

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования
«Южно – Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
в г. Нижневартовске
Кафедра «Экономика, менеджмент и право»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой

/Н.В. Зяблицкая/

15 июня 2020 г.

Конституционно-правовые и уголовно-правовые аспекты противодействия экстремизму

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2020.107.ВКР

Консультанты, (должность)

Руководитель работы
к.ю.н., доцент

/Л.А. Дольникова/

11 июня 2020 г.

Консультанты, (должность)

Автор работы
Обучающийся группы НвФЛ -442

/Д.А. Ушаков /

10 июня 2020 г.

Консультанты, (должность)

Нормоконтрлер

/Н.В.Назарова

11 июня 2020 г.

АННОТАЦИЯ

Ушаков Д.А. Конституционно-правовые и уголовно-правовые аспекты противодействия экстремизму. – Нижневартговск: филиал ЮУрГУ, НвФл – 442, 87 с., ил. нет, таб. нет, библиогр. список – 46 наим., прил. нет, слайдов нет.

В данной работе рассматриваются конституционно-правовые и уголовно-правовые аспекты противодействия экстремизму, а также развитие уголовно-правовых средств противодействия экстремизму в отечественном законодательстве. Также проведено исследование потенциала конституционно-правовых норм противодействия преступлениям экстремистской направленности. Посредством использования частного-научного метода исследована конституционно-правовая и уголовно-правовая характеристика преступлений экстремистской направленности. Дана оценка деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также деятельности федеральных органов по противодействию экстремизму. В ходе проведенного исследования отмечены некоторые проблемы, имеющиеся в законодательстве, а также предложены пути решения.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
1 ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ФОРМЫ ЭКСТРЕМИЗМА.....	10
1.1 Понятие экстремизма.....	10
1.2 Сущность экстремизма, как социально правового явления.....	15
1.3 Классификация видов и форм экстремизма.....	19
2 КОНСТИТУЦИОННО ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ.....	23
2.1 Экстремизм, как посягательство на основы конституционного строя РФ.....	23
2.2 Экстремизм, как посягательство на конституционные права и свободы человека.....	31
3 УГОЛОВНО ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ.....	37
3.1 Экстремизм, как объект уголовно правового воздействия.....	37
3.2 Развитие уголовно-правовых средств противодействия экстремизму в отечественном законодательстве.....	47
4 СУБЪЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИИ.....	51
4.1 Деятельность федеральных органов государственной власти по противодействию экстремизму.....	51
4.2 Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму.....	62
4.3 Деятельность органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления по противодействию экстремизму.....	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	75
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	80

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В современном российском обществе наблюдается существенный уровень распространенности экстремизма. Отрицая основные, конституционно закрепленные права и свободы граждан, а также выступая против сложившегося порядка осуществления властных отношений, экстремизм представляет собой социально опасное явление. Базируясь на разделении индивидов по признаку этнического, расового или иного статуса, экстремизм ведет к разобщению, нарушению социальных связей и, в итоге, – к дезорганизации и расколу социума. Степень его опасности возрастает многократно в современном мультикультурном мире, когда интенсивные процессы миграции, развитие средств коммуникации и массовой информации приводят к все более усложняющемуся внутреннему многообразию обществ.

Целью экстремизма является разрушение действующего в обществе порядка осуществления властных отношений, коренное переустройство политического строя и перераспределение власти с использованием насилия. В современной России политический экстремизм представляет особую опасность, так как ставит под угрозу существование и развитие становящейся демократии. В течение последних 10-15 лет в российской юридической науке количественно преобладали научные исследования, предметом которых были различные аспекты уголовно-правового регулирования противодействия экстремизму.

В этой связи, представляется, на данный момент в России не в достаточной степени используется потенциал конституционно-правового регулирования в сфере противодействия экстремизму, поскольку клон более заметен в сторону уголовно-правового регулирования. Такое положение дел детерминировано, в частности, наличием реальных проблем и трудностей, сопряженных с научным и законодательным определением понятия «экстремизм». Набирающая силу тенденция интеграции насильственного экстремизма и терроризма в жизнь общества настоятельно диктует необходимость создания единой системы противодействия этим

опасным явлениям, что, в свою очередь, требует их глубокого и всестороннего научного осмысления с обязательным использованием междисциплинарного подхода и консолидацией усилий конституционно правовой и уголовно правовой базы. Более того, в данный момент на уровне универсальных механизмов ощущается потребность в серьезной научной разработке и юридическом закреплении термина «международный экстремизм», в создании четкой типологии и классификации экстремизма, разработке норм ответственности, способов и форм организации мер, направленных против каждого конкретного типа экстремизма.

Объект исследования составляют общественные отношения, обеспечивающие охрану Конституционно-правовыми и Уголовно-правовыми средствами личности, общества и государства от преступлений экстремистской направленности.

Предмет исследования составляют Конституционно-правовые и Уголовно-правовые нормы и сложившаяся практика ответственности за преступления экстремистской направленности, а также научные изыскания в области совершенствования уголовного законодательства и практики квалификации преступлений экстремистской направленности.

Цель исследования исследование потенциала конституционно-правовых и уголовно-правовых норм, противодействующих преступлениям экстремистской направленности.

Для достижения указанной цели определены следующие **задачи**:

- 1) установление признаков, характеризующих Конституционно-правовые аспекты экстремистских проявлений в России;
- 2) установление признаков, характеризующих Уголовно-правовые аспекты экстремистских проявлений в России;
- 3) анализ уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления экстремистской направленности;
- 4) изучение Конституционно-правовой и Уголовно-правовой характеристик составов преступлений экстремистской направленности;

5) рассмотрение основных особенностей преступлений экстремистской направленности;

б) рассмотрение основных видов и форм экстремистской деятельности

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных ученых в области уголовного, конституционного права: Т.Н. Беляева, Б.А. Бурковской, А.В. Петрянина, Ю.Н. Троегубова, Д.Г. Давыдова и др.

Методологическую основу исследования составляют частно-научные методы: формально-логический метод, заключающийся в выявлении и анализе признаков, составляющих содержание экстремистской деятельности; статистический метод, включающий сбор и анализ данных о тренде преступлений экстремистской направленности; метод системного исследования позволил уточнить на базе различных отраслей права понятия «преступление экстремистской направленности», «экстремистская преступная деятельность».

Эмпирическую базу исследования составляют нормативные акты: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-Процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон РФ от 25.07.2002 года (ред. от 02.12.2019) № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», другие федеральные законы, материалы правоприменительной практики, относящиеся к рассматриваемой сфере правоприменительной деятельности.

Структура работы выпускная квалификационная работа состоит из 4 глав и 10 параграфов, присутствует заключение и библиографический список, общий объем работы 87 страницы.

1 ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ФОРМЫ ЭКСТРЕМИЗМА

1.1 Понятие экстремизма

Экстремизм – одно из наиболее опасных явлений безопасности мирового сообщества, представляющий угрозу для всего социума, как совершаемыми преступлениями, так и разрушением общепризнанных норм морали, права и человеческих ценностей, являющий собой некий своеобразный путь разрешения разногласий общества, сформировавшихся в различных сферах общественной жизни.

Экстремизм – многообразный феномен, что зачастую бывает сложно распознать и при этом, обстоятельно возрастают масштабы человеческих потерь, значительно поднимается уровень материального и морального ущерба для граждан, общества в целом, расширяется диапазон этого ущерба.

Прямые или косвенные деструктивные следствия экстремистской деятельности затрагивают все ключевые сферы общественной жизни - политическую, экономическую, социальную. Все это выдвигает системную линию новых императивов к формированию и сущности противодействия экстремистской деятельности на всех ступенях и во всех деталях этой работы, в областях деятельности профилактики экстремизма, борьбы с носителями потенциальных угроз, а также в сфере минимизации исхода их деятельности.

В политическом смысле, экстремисты выступают против сформировавшихся общественных структур и институтов, против общественных устоев, пытаются разрушить их неизменность, во множестве своем силовыми способами. При этом для них имеет чрезвычайную значимость резонанс, причиняемый их действиями в государстве.

В межнациональных отношениях экстремизм выражается в разжигании вражды и ненависти между нациями и народностями, вооруженных конфликтах, геноциде, посягательствах на территории ближайших государств.

Несмотря на то, что сложность экстремизма во многих случаях бывает трудно увидеть и понять, то следует его формулировать, как деятельность (а также

убеждения, отношение к чему-то либо кому-то, чувства, деяния, стратегии) личности, далекие от общепризнанных.

Исходя из мировой истории, экстремизму было приписано большое количество различных юридических и научных толкований, единого определения «экстремизм» в мире, на текущий момент не существует.

Экстремизм в основе своей осуществляется людьми, имеющими самое разное социальное или имущественное положение, национальную и религиозную принадлежность, профессиональный и образовательный уровень, возрастную и половую группы и так далее.¹ История показывает, что экстремизм, как проявление крайних взглядов и предписаний, обладает способностью проникать во все сферы общественной жизни. За последнее время, экстремизм получив возможность использовать в своих преступных целях научные достижения, религию, не совершенные нормы законодательства, разногласия и противоречия в нормативно правовых актах, а также правовые пробелы, увеличиваясь в масштабе, многообразный по преследуемым целям и формам проявления.

Экстремизм – это модель радикального отрицания существующих общепризнанных общественных норм и правил в государстве со стороны отдельных лиц или групп.

Экстремистские действия Российское право трактует в статье 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О противодействии экстремистской деятельности».²

Экстремизму свойственны:

- насильственные реформирования основ конституционного строя, а также нарушение единства Российской Федерации;

¹ Карягина, О. В. Понятие и сущность экстремизма: сравнительно-правовой анализ / О. В. Карягина, И. В. Буров // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2016. – № 4. – С. 35.

² О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: [http:// www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/) (дата обращения: 24.01.2020).

- публичные оправдания терроризма и иные террористические деятельности;
- возбуждения социальной, расовой, национальной либо религиозной розни;
- пропаганда преобладания и превосходства, либо дефективности человека по признакам его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, либо отношением к той или иной религии;
- нарушение законных прав, свобод и интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, либо отношением к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме либо нарушение тайны голосования, соединенные с насилием или угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
- совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте "е" части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- пропаганда и явное демонстрирование атрибутики, имеющей нацистскую принадлежность или символики либо атрибутики, имеющих соответствующие признаки нацистской атрибутики, либо символикой до уровня смешения;
- общественные публичные призывы к осуществлению конкретных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, равносильно их хранение или изготовление в целях массовой пропаганды и распространения;
- заведомо ложное публичное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных

обязанностей, действий, перечисленных в данной статье и являющихся преступлением;

- организация и подготовка перечисленных действий, в свою очередь также и подстрекательство к их реализации;

- финансовое бюджетирование перечисленных действий, а также любое содействие в их формировании, организации, подготовке и реализации, а именно путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической основы, телефонной и прочих видов связи или предоставления информационных услуг.¹

Вышеизложенное юридическое определение по своей сути радикальное, и не является эффективным правовым методом в противодействии экстремистской деятельности, на основании того, что:

1) в начале третьего тысячелетия, экстремизм перерос в универсальное и значительное оружие деструктивного влияния на политику целого мира;

2) экстремизм – на сегодняшний день, особо сложная проблема в современном российском обществе;

3) современный экстремизм – многогранное и крайне отрицательное явление, перешедшее за пределы национальных границ отдельных государств и превратившийся в глобальную угрозу для безопасности всего мира;

4) для отдельных частей населения земли, экстремизм стал порядком и средством жизни, моделью поведения и особой деятельностью (включая мотивы и идеологические подтверждения), а также путем реализации своих нужд и интересов (включая вознаграждение за совершение действий экстремистской сущности);

5) экстремистская деятельность осуществляется под прикрытием религии, что создает правовой щит от преследования правоохранительных органов в виде

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 16.01.2020).

конституционных прав граждан на свободу совести и вероисповедания, а также постоянного давления зарубежных правозащитных организаций.¹

При изучении Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», становится очевидным, что в нем отсутствуют точные определения понятиям «экстремизм» и «экстремистская деятельность». При этом данные термины приравниваются друг к другу, что с лексической точки зрения не верно, потому что «экстремизм» является «приверженностью к крайним взглядам и мерам», тогда как «экстремистская деятельность» выступает как проявление данной приверженности, то есть выражается в конкретных действиях. Помимо этого, исследуемый Федеральный закон дает в качестве определения «экстремизма» и «экстремистской деятельности» перечень конкретных противоправных деяний, что способствует неоднозначности толкования. Более эффективнее было бы дать конкретные определения данным явлениям, в которых были бы закреплены их основополагающие принципы и признаки, что значительно облегчило бы работу следствия в ходе оценки тех или иных деяний как несущих или не несущих экстремистский характер. Также стоит отметить, что в Законе не происходит деления экстремизма на подвиды. К примеру, было бы уместным внести такие конкретные дефиниции как «политический экстремизм», «религиозный экстремизм», «экстремизм на почве расовой нетерпимости» и т.д. Это значительно упростило бы квалификацию преступлений и назначение меры наказания.

Таким образом следует отметить, что из-за вышеперечисленных неточностей и «пробелов» у правоприменительных органов возникают серьезные трудности с определением границ экстремистского характера противоправного деяния, что создает последующие трудности в ходе следствия и судебного разбирательства.

1.2 Сущность экстремизма, как социально правового явления

¹ Карягина, О. В. Понятие и сущность экстремизма: сравнительно-правовой анализ / О. В. Карягина, И. В. Буров // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2016. – № 4. – С. 36.

Экстремизм, являясь таким сложным социальным явлением, не мог появиться внезапно, не имея первостепенного исторического фундамента. Истоки экстремизма берут начало в весьма далеких эпохах прошлого. Зарождение экстремизма, как социального явления многие исследователи связывают с первыми процессами проявления социального неравенства, а формы экстремизма соотносят с формами такого расслоения – социальной, экономической, политической, национальной, культурной, религиозной и т.п. Это не означает, что в странах, характеризующихся относительным социальным и экономическим равновесием, нет проявлений экстремизма, однако они менее выражены и более исключительны.

Для России, крупнейшей страны мира и уникального многонационального государства, экстремизм опасен в большей степени, так как угрожает мирному целостному существованию множеству различных групп, этнических и социальных принадлежностей, стараясь создать недоверие и противоречия между населением страны, покушаясь на базовые идеи конституционного государственного строя.

В целях противодействия экстремистской деятельности органы местного самоуправления в рамках своих полномочий в особом порядке осуществляют реализацию профилактических, в том числе воспитательных, пропагандистских, мер, нацеленные на предупреждение экстремизма, в частности.

Россия, не смотря даже на самые тяжелые времена, оставалась сильна тем, что имея многонациональный образ, а также и большое количество конфессий в обществе, сохранила атмосферу взаимного уважения, взаимной помощи, умение слаженными усилиями противодействовать всем внешним, внутренним факторам угрозы и вызовам времени. Изменился и менталитет наших граждан на бытовом уровне. Они представляют реальную опасность экстремизма, значимость таких по-

нятий, как «толерантность», «веротерпимость», «интернационализм». Без затруднений можно сказать, что уникальный исторический опыт поможет нам в преодолении всех препятствий и трудностей и на сегодняшний день.¹

В России экстремизм известен с незапамятных времен. В своей общей сути, он характеризуется, как предрасположение к крайним взглядам и действиям, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и принципы. Основным базисом экстремизма является агрессивность и враждебность, но в то же время в обязательном порядке, имеет идеологическую сущность (смысл).

Особенностью нашего времени является интеграция социальных процессов, вовлечение в них большого количества групп людей разных культур и идеологий. Для этого нужен новый подход к социальному регулированию во всех областях общества и государства в целом, особенно создание организованной и устойчивой системы безопасности государства. Сегодня, как показывает действительность, мы не защищены таким образом от внешних действий и, как доказательство - развитие в российском обществе экстремистских и террористических идеологий, нравственный упадок нашей молодёжи.

Современный экстремизм и терроризм представляют собой разветвлённую и хорошо настроенную систему, в расположении которой не малые финансовые и человеческие ресурсы, руководимую из международных центров. Экстремизм и терроризм имеет множество аспектов в своих формах, притворяясь и прикрываясь различными идеологическими и политическими учениями, источниками права, в том числе и религией. Экстремизм и терроризм наносят необратимый вред традиционным общественным ценностям человечества, оказывая существенное отрицательное влияние и негативные последствия на самосознание человека.²

Противодействие терроризму и экстремизму в Российской Федерации – это одна из наиболее важных задач обеспечения безопасности на государственном

¹ Карягина, О. В. Понятие и сущность экстремизма : сравнительно-правовой анализ / О. В. Карягина, И. В. Буров // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2016. – № 4. – С. 37.

² Устинов, В. Экстремизм и терроризм. Проблемы разграничения и классификации / В. Устинов // Российская юстиция. – 2012. – № 5. – С. 34.

уровне. Как отметил Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, - «экстремизм и терроризм превратился в одну из наиболее острых угроз жизненно важным интересам личности, общества и государства».

Экстремизм, и его крайняя форма – терроризм, – давно уже не являются проблемой местного значения и даже не проблемой на уровне регионов, а вполне достаточно масштабное общероссийское явление.

Меры предосторожности экстремизма и терроризма – есть не только задача государства, но в большей степени, задача и представителей общества самих граждан. Данная работа зависит от четкого миропонимания, мировоззрения и взглядов политических партий, общественных и религиозных объединений, а также отдельных граждан.

В России профилактика экстремистских проявлений должна рассматриваться как способ установления гражданского мира и совокупности усилий граждан России в реабилитации и укреплении экономических и политических возможностей нашей страны. Законодательство Российской Федерации запрещает создание и деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности. Но экстремизм и терроризм быстро меняют сущность, постигая все более опасные и деструктивные методы.

Исходя из этого, особую важность играет организация упорядоченной работы государственных учреждений, общественных и религиозных организаций на всех этапах механизма государственного управления и общественной деятельности. Не имея целенаправленной и согласованной работы этих двух систем, бороться с экстремизмом и терроризмом невозможно, как и воспитание молодого поколения в патриотическом духе, что необходимо для обеспечения безопасности общества в целом.¹

¹ Устинов, В. Экстремизм и терроризм. Проблемы разграничения и классификации / В. Устинов // Российская юстиция. – 2012. – № 5. – С. 35.

В настоящее время, представленные в различных формах, экстремизм и терроризм, являются одной из самых опасных общественно-политических проблем, вызывающих незамедлительного решения. Молодежь, в силу целого ряда причин, является социальной группой, которая в особенности восприимчива к радикально-националистическим идеям и поведению. Молодежный экстремизм, по сравнению с «взрослым», имеет некоторые отличительные особенности, такие как:

- вторичность, следовательно беспорядочность его выражений и, в результате возраста, недостаточную организованность;

- склонность к наиболее открытым и простым способам разрешения любых произошедших проблем;

- одномерность - подразумевает, что ряд сложных общественных проблем, которые влекут за собой участие в экстремистской деятельности, молодежью рассматривается односторонне, а также происходит сознательное упрощение методов достижения поставленных целей, за счет узкого мышления. Исходя из этого, важно знать предпосылки, которые могут привести к такому рода настроениям в молодежной среде и вовремя пресекать их развитие и возможный переход в правонарушения и преступления экстремистской направленности.

Причиной возникновения экстремистских проявлений является совокупность следующих особо значимых факторов.

Во-первых, экстремизм зарождается в большинстве случаев, в маргинальной среде, он постоянно питается неопределенностью положения молодого человека и его не сформировавшимися взглядами на происходящее, у социально дезориентированных граждан, их недостаточном и некачественном образовании, кризисном состоянии общества, слабых институтах общественного контроля и неэффективной правовой системе.

Во-вторых, проявление экстремизма чаще всего можно заметить в системах и ситуациях, характерных отсутствием действующих нормативов, установок, ориентирующих на законопослушность, согласованность с государственными институтами.

В-третьих, проявление экстремизма больше присуще в том обществе и тех группах, где проявляется низкий уровень самоуважения или же условия, способствующие игнорированию прав и свобод личности, характерно для слабо современных обществ, но и стран с благополучной жизнью и демократическим правлением это тоже касается. Это связано, в первую очередь, с многообразием экстремистских проявлений, неоднородным составом организаций экстремистской направленности, которые оказывают ослабляющее влияние на социальную обстановку в стране.

В-четвертых, данный феномен характерен для общностей не столько с так называемым «низким уровнем культуры», а столько с деформированной культурой, не представляющей из себя целостности.

В-пятых, экстремизм соответствует идеологии насилия и группам, проповедующим нравственную неразборчивость, особенно в методах достижения целей.

В-шестых, люди сами по себе склонны к проявлению экстремистской деятельности и причины возникновения экстремизма находятся в самом человеке, в его взаимоотношениях с членами семьи, родственниками, а при более глубинном анализе может быть обнаружен в противоречиях между внутренним миром экстремиста и окружающим обществом. Между верой и поведением, идеалами и реальностью, религией и политикой, словами и поступками, мечтами и фактическими достижениями, светской и религиозной жизнью. Естественно, что подобные психологические внутренние противоречия могут привести какую-то часть молодежи к нетерпимости и агрессии. Некоторые формы экстремизма имеют исторические корни.

1.3 Классификация видов и форм экстремизма

Разделение экстремистских проявлений по политическому, национальному или религиозному признаку является условным, ибо все они взаимно влияют друг на друга, и в «чистом» виде их практически не встретить.

Основными видами экстремистской деятельности являются:

1) религиозный экстремизм – это другая сторона каждой религии, ее вторая, представляющая опасность сторона, направленная на строгую нетерпимость идеологии иных религиозных вероисповеданий, враждебное отношение и поведение к иноверам, пропаганда единства и «истинности» только одного вероучения; стремление к уничтожению и устранению представителей других конфессий, вплоть до физического истребления, проявление крайней непримиримости к представителям других конфессий или противостоянии изнутри одной конфессии (внутриконфессиональный и «межконфессиональный» экстремизм) и весьма часто используется в политических целях, в борьбе религиозных организаций против светского государства либо за утверждение власти представителей только одной конфессии. Религиозный экстремизм зачастую учитывает не только распространение каких-либо религий, но и создание государственных или административных образований, в которых эта религия стала бы единственной и господствующей. При этом, нередко объектом преследования становятся чисто экономические и политические цели;

2) политический экстремизм несет в себе незаконную деятельность политических партий и движений, а также должностных лиц и рядовых граждан, направленную на насильственное преобразование существующего государственного строя, устранение существующих государственных устройств и становление диктатуры тоталитарного режима, разжигание национальной и социальной розни;

3) религиозно-политический экстремизм – его деятельность, направленная на насильственные реформы государственного строя или насильственный захват власти, изменение суверенитета и территориального единства государства, на возбуждение в этих целях религиозной вражды и ненависти;

4) националистический экстремизм – не всегда несет в себе элементы политического экстремизма и достаточно часто — религиозного.

Отдельной формой экстремистской деятельности можно считать молодежный экстремизм. Данные проявления отличаются от взрослого меньшей организованностью, стихийностью. При этом непосредственное отношение к его деятель-

ности могут иметь взрослые, которым молодежь своим противоправным поведением зачастую стремится подражать. Молодежный экстремизм как массовое явление последнего десятилетия выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения.¹

Именно молодежь чаще совершает преступления радикального характера. Негативное воздействие к представителям той или иной национальной, расовой, религиозной группы, сформировавшееся под воздействием пропаганды экстремистских идей, а также на основании собственного жизненного опыта под влиянием определенных факторов, избытка свободного времени и его неорганизованности, отсутствия возможности или желания продолжать образование и, как следствие, невозможность трудоустроиться на высокооплачиваемую работу, несформированности или ограниченности интересов, толкает молодежь на участие в экстремистской деятельности.²

Необходимо также обратить внимание на экстремистские организации, под которыми принято понимать общественные или религиозные объединения либо иная организации, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Исходя из сути, экстремистская организация, представляет собой авторитарно-иерархическую организацию. Любая авторитарно-иерархическая организация будь то политическая, религиозная, образовательная, коммерческая или психотерапевтическая использует свою практическую, обманную вербовку для зависимости и покорности своих членов, протекает это в виде организации различного рода групп, завещающих своим «близким» последователям ценные для них блага – духовные, социальные, материальные в обмен на полный контроль своему ли-

¹ Давыдов, Д. Г. Причины молодежного экстремизма и его профилактика в образовательной среде / Д. Г. Давыдов // Социология образования. – 2013. – № 10. – С. 2.

² Там же. С. 3.

дери. Такая организация не может возникнуть «сама по себе» - у нее есть конкретный автор, как правило он же, создатель и идейный вдохновитель экстремистской ячейки, из которой в дальнейшем возникает полноценное экстремистское сообщество.

Любой вид экстремистской деятельности базируется на идеях религии либо на общественных движениях, похожих на религию (псевдорелигию). Такие идеи в подавляющем своей массе случаев построены на слепой эмоциональной вере, на «откровении», а не на принципах логики и рационализма. Тому подтверждение - пример любого экстремистского движения, «революционного», националистического или имеющего религиозные истоки.

Экстремизм является одним из наиболее опасным фактором для безопасности мирового сообщества, несущий угрозу для всего общества, как совершаемыми преступлениями, так и разрушением общепризнанных норм морали, права и ценностей человека, в виде образа радикального отрицания существующих общепризнанных государственных норм и правил со стороны отдельных лиц или групп и его следует понимать, как деятельность (а также убеждения, отношение к чему-то либо кому-то), чувства, действия личности, далёкие от общественных.

2 КОНСТИТУЦИОННО ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

2.1 Экстремизм, как посягательство на основы конституционного строя РФ

Для разрешения задач противодействия экстремизму главную роль играют конституционные основы самого противодействия, нахождение механизма их осуществления в функционировании органов власти на государственном и муниципальном уровнях, институтов гражданского общества. Положенный в Конституции Российской Федерации потенциал для формирования законодательных основ предотвращения и профилактики экстремизма и деятельности экстремистского рода, применяется не в полном масштабе.

В законодательстве, юридической науке и правоприменительной практике не мало важное значение имеет составление емкого и полного понятийного аппарата, точное определение основных субъектов, эффективных правовых форм и методов противодействия экстремизму и деятельности экстремистской направленности. Но тем не менее в отечественном законодательстве до настоящего времени не выработано единого определения понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность», не урегулирован законодательно в полном объеме субъектный состав государственных органов и общественных организаций по противодействию экстремизму.

Конституция Российской Федерации устанавливает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, и признает идеологическое многообразие - фундаментом конституционного строя, гарантирует каждому свободу совести, свободу вероисповедания, право свободы выбора, иметь и распространять религиозные или иные убеждения и действовать в соответствии с ними, свободу мысли и слова, право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ст. 2, ч. 1 ст. 13, ст. 28, ч. 1 и 4 ст. 29)

наряду с иными правами и свободами, включая право на объединение и свободу деятельности общественных объединений (ч. 1 ст. 30).¹

Более того, Конституция опирается на то, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17). В России запрещены деятельность и создание общественных организаций, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя а также нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной либо религиозной розни (ч. 5 ст. 13). Под запрет в том числе попадают любые формы ограничения прав человека и гражданина по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ч. 2 ст. 19). В том числе пропаганда либо агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (ч. 2 ст. 29).

Выше перечисленные конституционные положения одновременно устанавливают, что всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее из себя подстрекательство к ущемлению прав, вражде либо насилию, должно быть запрещено на законодательном уровне главным образом только в целях обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения праведных требований морали, общественного порядка и единого благосостояния в демократическом обществе.

Международно-правовые стандарты в области прав человека в свою очередь учитывают, что любое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее в своем роде подстрекательство к расовой дискриминации, вражде либо насилию; любое распространение идей,

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 05.03.2020).

построенных на расовом преимуществе или ненависти, в том числе все акты насилия или подстрекательство к актам такого рода, направленным против любой расы либо группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения, осуществление какой-либо помощи для реализации расистской деятельности, в том числе и ее финансирование; любая дискриминация базирующаяся на религии либо на религиозных убеждениях должна быть запрещены законом.

На сегодняшний день, разработка и осуществление эффективной уголовно-правой деятельности в сфере охраны основ конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, допускают получение ответов на ряд важнейших научно-теоретических вопросов. Одним из которых представляет собой проблему юридического толкования понятия «преступления экстремистской направленности» и определения места обозначенной группы преступлений в системе Особенной части Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Учитывая тот факт, что названный термин, в первую очередь, ассоциируется с главой 29 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) (далее – УК РФ) «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», а также принимая во внимание политико-правовую и психологическую сущность экстремизма, необходимо изучить соотношение указанного понятия, то есть «преступления экстремистской направленности» с понятием «преступления против основ конституционного строя».¹

Анализ отечественного законодательства демонстрирует об особом правовом положении Конституции Российской Федерации, потому как именно ее содержание представляет из себя основополагающий регулятор общественных

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 15.01.2020).

отношений. Уникальность значения Конституции Российской Федерации, как политико-правового акта, определяют значимые базовые положения:¹

- характер регулируемых общественных отношений;
- наивысшая юридической силой;
- высокая степень правового обобщения;
- прямые действия;
- особый порядок принятия и изменения.

Из вышеперечисленных положений следует, что таким образом именно Конституция Российской Федерации, выступая универсальным регулятором общественных отношений, является основополагающим элементом для правовой, социально-экономической и политической системы Российской Федерации. Равным образом охрана Конституции Российской Федерации и провозглашенных в ней положений является главной задачей законодателя. Анализируя механизм правовой защиты основ конституционного строя и безопасности государства, в частности, отметим, что важнейшим элементом данной защиты выступает уголовное законодательство. Экстремизм, как преступление, посягающее на основы конституционного строя и безопасности государства, изначально рассматривается как наиболее опасное противоправное действие.

Преступления экстремистской деятельности имеют повышенный уровень общественной опасности, в связи с тем, что носят международный характер.² Не редко экстремистская идеология используется иностранными государствами в целях вторжения во внутренние дела России, создавая внутривнутриполитическую напряженность в стране, способствуя реализации населением различных насильственных действий в отношении органов государственной власти, чем

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 05.03.2020).

² Канунников, Н. Г. Зарубежный опыт противодействия международному терроризму и экстремизму / Н. Г. Канунников // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 3. – С. 163.

вызывает опасность не только для политической силы, но и для демократической государственности в целом, поскольку ведет к нарушению деятельности государственных институтов, чьими обязанностями являются обеспечение прав человека. Основное количество экстремистских образований международного характера собраны в Дальневосточном, Уральском, Южном и Северокавказском регионах России. Взаимодействие на международном уровне происходит в связи с глобальным развитием информационных технологий.¹

Информационно-телекоммуникационные сети, а также сеть Интернет, служат для экстремистских организаций средством связи, местом координации своих действий при подготовке экстремистских выступлений, центром изучения методов конспирации, вербовки новых членов, «библиотекой» экстремистских материалов.² Интернет выступает представителями экстремистских сообществ и организаций в силу непосредственно доступности, минимального регулирования, быстрого потока информации.³ Количественная характеристика общественной опасности преступлений экстремистской направленности находит свое юридическое выражение, в частности, через крупный и особо крупный размер не поступивших в бюджет денежных средств, так как в большинстве своем финансирование экстремизма происходит путем совершения преступлений экономической направленности, что влечет за собой подрыв экономической безопасности России.

Преступления экстремистской направленности, являясь предположительно подчиняющим понятием, должны посягать в этом смысле на еще более обобщенную совокупность общественных отношений и благ (интересов,

¹ Петрянин, А. В. Уголовно-правовые, оперативно-разыскные и криминалистические механизмы противодействия экстремизму в телекоммуникационных сетях и сети «Интернет» : на примере статьи 280 УК РФ / А. В. Петрянин // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 1. – С. 158.

² Майдыков, А. А. Национальные интересы – актуальные проблемы противодействия использованию Интернета террористическими и экстремистскими организациями / А. А. Майдыков, О. Б. Исаров // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – № 38. – С. 44.

³ Куватов, Д. И. Противодействие террористическим и экстремистским организациям в сети Интернет / Д. И. Куватов, А. И. Примакин, Д. И. Якушев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 1. – С. 91.

социальных ценностей). Это объясняется тем, что понятие «основы конституционного строя» при таком определении претендует на место общего объекта преступления, и любое деяние, предусмотренное статьями Особенной части УК РФ, может быть совершено по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ (во всяком случае, весомых аргументов против такого утверждения нет), что позволит рассматривать его как преступление экстремистской направленности.

Другими словами, если представить одновременное осуществление всех указанных в уголовном законе преступлений а также представить совершение этих же деяний, но по мотивам экстремизма, то в последнем случае свойственно говорить не только о наличии квалифицированных составов и отягчающих обстоятельств само наказание, но также о преступлениях, посягающих на своего рода «сверхобъект», в чей объем полностью входит совокупность общественных отношений и благ, социальных ценностей и интересов, образующих общий объект преступления.

Таким образом, следует согласиться с выводом, если признать, что понятие «преступления против основ конституционного строя» в российском уголовном праве, полностью входит в объем понятия «преступления экстремистской направленности». Вместе с этим, в науке уголовного права более разумно рассматривать понятия «преступления против основ конституционного строя» и «преступления экстремистской направленности» равными по значимости, что в большей степени соответствовало бы научным представлениям о сущности экстремизма как нетерпимости к основополагающим принципам демократического правового государства. Однако, такой вывод возможен только при том, что, если бы в российском уголовном праве основы конституционного строя определялись в узком смысле как основополагающие устои и ценности демократического правового государства, закрепленные в первой главе Конституции Российской Федерации.

При подобном толковании те и другие деяния могли бы посягать на один и тот же непосредственный первостепенный объект преступления – основы

демократии как идеологической базы конституционного строя Российской Федерации. Однако и указанная позиция вызывает определенные вопросы.

Во-первых, в данной ситуации основной непосредственный объект теоретически подменяет собой видовой и родовой объект преступления. Тем не менее, если попробовать сформулировать на уровне видového и родового объектов преступления название более обобщенной совокупности общественных отношений и благ, чем тех, которые охватываются понятием «основы конституционного строя», хоть и в его узком толковании, то, следует ожидать, что, в качестве вышестоящего объекта преступления, потребуется ввести в уголовный закон более широкий термин – «конституционный строй». Отсюда следует, что вновь возникнет соответствующий вопрос об определении в уголовно-правовой науке общего объекта преступления.

Во-вторых, объединение в уголовном законе в рамках гл. 29 УК РФ преступлений против основ конституционного строя станет в таком случае невозможным в силу того, что любое преступление может быть совершено по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ.¹ А если согласиться с необходимостью выделения в названии гл. 29 УК РФ основ конституционного строя как составного элемента соответствующего видového объекта преступлений, то в Российском уголовном праве должны быть определены критерии «выбора» тех или иных деяний из фактически неограниченного числа преступлений экстремистской направленности (они же – преступления против основ конституционного строя) для их отражения именно в указанной главе уголовного закона, а не в иных структурных элементах Особенной части УК РФ. Возникает предположение о возможной классификации преступлений против основ конституционного строя (преступлений экстремистской направленности).

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 15.01.2020).

Вопрос о соотношении двух законодательных понятий уходит своими корнями в фундамент уголовно-правовой науки. Точный ответ на него, который еще предстоит получить, имеет не только важное теоретическое значение, но и определяет качество уголовно-правовой политики в сфере противодействия общественно опасным формам экстремизма и обеспечения безопасности конституционного строя Российской Федерации в целом.

Одним из факторов, способствовавших активизации общественной дискуссии, стали резонансные уголовные дела, возбужденные в ряде регионов России в отношении физических лиц по ст.ст. 280, 282 и другим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации по фактам распространения текстовых, фотографических и иных материалов в социальных сетях. Признавая реальность современных угроз экстремистского характера, следует отметить, что во многих из указанных уголовных дел имело место избыточно широкое, а иногда и ошибочное толкование норм права. В свою очередь, чем более широкое толкование дается понятию «экстремизм», тем большее число людей оказывается экстремистами.

Это подтверждают и данные судебной статистики. Так, если в 2011 г. по ст. 282, ч. 1 было осуждено 82 человека, а 4 – оправданы, то в 2012 г. таких людей было соответственно 118 и 2, в 2013 г. – 174 и 1, в 2014 г. – 258 и 0, в 2015 г. – 369 и 0, в 2016 г. – 389 и 0, в 2017 г. – 460 и 1, в 2018 г. – 518 и 0, в 2019 г. – 418 и 3. Напротив, статистика судимости по ст. 282, ч. 2, предусматривающей в качестве квалифицирующих признаков применение насилия или угрозу его применения, показывает совершенно иную динамику. В 2011 г. по этой статье было осуждено 35 человек, в 2012 г. – 12, в 2013 г. – 11, в 2014 г. – 9, в 2015 г. – 9, в 2016 г. – 6, в 2017 г. – 1, в 2018 г. – 1, в 2019 – 1.

2.2 Экстремизм, как посягательство на конституционные права и свободы человека

Права человека есть совокупность моральных норм, применяемых независимо от расовых, национальных и социальных признаков. Под правами гражданина понимается охраняемая законом мера возможного поведения, направленная на удовлетворение интересов определенного человека, конкретно того, который находится в устойчивой правовой связи с конкретным государством. Важной особенностью конституционных прав и свобод является тот факт, что они присущи каждому человеку и неотъемлемы от его личности.

Общественная опасность разбираемых посягательств – барьер реализации прав и свобод, затрагивающих различные стороны жизнедеятельности человека, создающих отрицательные последствия, например, вред здоровью, материальный ущерб, либо формирующих возможную угрозу их наступления. Конституция Российской Федерации содержит перечень прав и свобод, расположенный в следующей последовательности:¹ первыми указаны личные, затем политические, только после чего социально-экономические права и свободы.

По содержанию нарушаемых прав и свобод человека и гражданина, естественно, с учетом объекта соответствующих разновидностей посягательств исследуемые действия могут делиться на четыре основные группы:

- 1) преступления против личных прав и свобод;
- 2) посягательств, которые направлены на трудовые права граждан;
- 3) преступления против прав граждан в политической сфере;
- 4) преступления против интеллектуальной собственности.

Следует сказать, что нарушение равенства граждан, которое является неотъемлемым благом каждого человека, может довольно негативно сказаться в любой области человеческой жизнедеятельности, как в личной и трудовой, так и в политической.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 05.03.2020).

Кроме того, в гл. 19 УК РФ установлена ответственность не за все преступления, направленные против прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией Российской Федерации.¹ Если нарушение равенства граждан (ст. 136 УК РФ) относится в данной главе к посягательствам, направленным против конституционных прав и свобод, то деяния, направленные к возбуждению расовой, национальной, религиозной вражды или на пропаганду неполноценности граждан из-за их религиозной, расовой либо национальной принадлежности (ст. 282 УК РФ), считаются преступлением, направленным против государства, которое подрывает основы конституционного строя РФ.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2010 году судами общей юрисдикции в 1 инстанции было рассмотрено 151 уголовное дело о преступлениях экстремистской направленности, в 2011 году таких дел было уже 185, а в 2012 — 237 дел, что свидетельствует о ежегодном увеличении количества дел о преступлениях экстремистской направленности рассматриваемых судами. В 2010 году обвинительные приговоры были вынесены по 110 уголовным делам, а решение о прекращении производства по уголовному по 17 делам (73% и 11% от всех решений принятых судами в 2013 году). В 2011 году обвинительные приговоры вынесены по 135 делам, а решение о прекращении по 23 делам (73% и 12%), в 2012 по 175 и 38 делам, соответственно (74% и 16%), то есть приговор последние 3 года выносился примерно по одинаковому проценту уголовных дел.

Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации также свидетельствуют о достаточно высоком качестве предварительного расследования преступлений экстремистской направленности, причём качество ежегодно повышается. Так, в 2010 году судами общей юрисдикции, рассматривающими уголовное дело в первой инстанции было

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 15.01.2020).

возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК России 12 уголовных дел, в 2011 году 7 дел, а в 2012 — 6 дел, причем, как уже отмечалось выше, само количество уголовных дел рассмотренных судами ежегодно росло. В 2010 году указанными судами было оправдано 3 подсудимых, в 2011 — 9, а в 2012 всего 1. По реабилитирующим основаниям уголовное преследование за все эти 3 года прекращалось только в отношении 1 обвиняемого (в 2010 году).

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2019 году был осужден 418 человек против 518 осужденных в 2018 году, т.е. на 19% меньше, чем годом ранее. Из 418 осужденного в 2019 году 340 человек (в 2018 году – 467 из 518) были осуждены по статьям, карающим за разного сорта публичные высказывания (ст. 282, 280, 2801, 2052, 3541, чч. 1 и 2 148 УК), а 113 (в 2017 году – 64 из 460) – за создание экстремистских или террористических сообществ и продолжение деятельности организаций, которые были запрещены как экстремистские или террористические (ст. 2821, 2822, 2054, 2055). Здесь, чтобы избежать двойного учета обвинений по этим статьям, мы привели данные лишь по основной статье обвинения.

Большая часть приговоров за пропаганду была вынесена по ст. 282 УК (возбуждение ненависти): были осуждены 315 человек. Количество осужденных в 2019 году предсказуемо снизилось по сравнению с 2018 годом (408 человек) в связи с развернувшейся летом 2018 года общественной дискуссией и последовавшей за ней подготовкой поправок к статье, постановлением Верховного суда и указаниями Генпрокуратуры. Оправданы в рассматриваемый период были 6 человек, преследование 91 было прекращено по иным основаниям (в 45 случаях был назначен судебный штраф), еще 10 обвиняемых были признаны невменяемыми.

Следует отметить, что чаще всего преследовали по ст. 282 УК совершеннолетних молодых людей и людей средних лет: из 418 человек, в обвинении которых эта статья была основной, были осуждены 145 человек в возрасте 18-24 лет, 121 – в возрасте 30-49 лет, 78 – в возрасте 25-29 лет, 59 подростков и лишь 23 человека в возрасте старше 50 лет. Стоит обратить внимание

и на тот факт, что в 397 из 418 случаев суды выносили по этой статье приговоры местным жителям.

Из 418 человек, осужденных по ст. 282 как по основной, 266 человек получили условные сроки, 51 человек был приговорен к реальному лишению свободы, 65 были оштрафованы, 32 осужденным были назначены разные виды работ.

Второе место занимает ст. 280 УК (призывы к экстремистской деятельности): 146 осужденных в 2019 году против 165 человек в 2018 году. Лишь один человек был оправдан и 26 обвиняемых были освобождены от уголовной ответственности (13 из них – с назначением судебного штрафа); 4 человека были признаны невменяемыми. Из 90 осужденных по этой статье как по основной 68 человек были приговорены к условному сроку, а 14 – к реальному лишению свободы, семерым были назначены разные виды работ.

Согласно данным сайта «Портал правовой статистики Генеральная прокуратура Российской Федерации»¹ в последние годы увеличивается количество преступлений, совершенных по вышеперечисленным статьям. В 2011 году было зафиксировано 622 преступления экстремистской направленности на территории России, в 2014 году - более тысячи (1024). Прирост данного показателя с 2014 года по 2016 год составил более 30 % (2016 год - 1410). За первые месяцы 2018 года прирост составил более 11 % (январь-февраль 2017 года - 241), а за первый квартал 2019 года прирост составил около 15% (январь-март 2018 года – 354). Однако, по словам представителя Генпрокуратуры Александра Куренного, в 2016 году правоохранительными органами зарегистрировано снижение насильственных экстремистских преступлений (убийства, умышленное причинение вреда здоровью различной тяжести, истязание) на 40 % в сравнении с 2015 годом.² Общий рост

¹ Показатели преступности России в регионах и мировом рейтинге // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации : [сайт]. – URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 16.04.2020).

² Прокуратура рассказала о резком снижении уровня экстремистского насилия (13.03.2017) // Сообщения и материалы информационного агентства «РБК» : [сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/society/13/03/2017/58c633809a79479d0cda5729> (дата обращения: 11.04.2020).

количества преступлений связан с перемещением экстремистской деятельности в сеть Интернет.

Такое положение дел обусловлено тем, что аудитория русскоязычного сегмента сети Интернет расширяется с каждым годом: если в 2011 году количество интернет-пользователей составляло 49 % от населения России, то в 2016 году этот показатель был более 73 %, а в 2019 году и вовсе составил 82%. А также, увеличение количества преступлений экстремистской направленности связано с перемещением деятельности террористических организаций в информационную среду. На данный момент вербовка в ряды ИГ напрямую идет через сеть Интернет, а именно с использованием популярных мессенджеров для личного анонимного общения. Большое количество такого типа преступлений связано с возникновением вооруженного конфликта на востоке Украины в 2014 году, что повлекло за собой появление экстремистских заявлений в адрес действий российской власти и размещение призывов к несанкционированным митингам и акциям. Так, в Челябинске был осужден Константин Жаринов, активист «Гражданского движения Южного Урала». Он был приговорен к двум годам лишения свободы условно по ст. 280 УК РФ за репост в социальной сети «ВКонтакте» обращения «Правого сектора» к «русским и другим поработенным народам», где организация призывала к акциям неповиновения.

С увеличением экстремистской активности в сети, оперативники стали больше внимания уделять контролю над интернетом, чем полевой работе. По мнению эксперта информационно-аналитического центра «Сова» Натальи Юдиной, такой перекоп в сторону пресечения информационного экстремизма связан с упрощением работы оперативников. «Расследовать преступления во «ВКонтакте» легче, чем бегать по улицам и искать преступников, - объяснила эксперт. - Администрация соцсети находится в России, поэтому сложностей с

получением данных о пользователях нет никаких. Преступление, считай, раскрыто».¹

За последнее время большое количество людей было осуждено за публикации, лайки и репосты экстремистских постов по каждой из вышеперечисленных групп, и наказания, полученные за соответствующие преступления, были настолько разными, насколько это возможно. Рассмотрим несколько обвинительных решений суда по 282 ст. УК РФ.

Исходя из этого, представляется целесообразным рекомендовать Верховному Суду Российской Федерации издать дополнительные разъяснения по вопросам судебной практики по вопросу о возможности применения норм ч. 2 ст. 14 УК РФ о малозначительности уголовного деяния к уголовным делам о публичных высказываниях. В частности, Совет Федерации полагает, что судам при рассмотрении дел о публичных высказываниях в сети Интернет следует учитывать реальный масштаб аудитории высказывания, ее качественный состав, а также степень авторитетности обвиняемого для его аудитории. Многие высказывания в сети Интернет этически неприемлемы, однако в силу фактического отсутствия аудитории являются малозначительными и реальной общественной опасности не представляют.

Соответствующие разъяснения могут быть даны Верховным Судом Российской Федерации в виде дополнений к ранее изданному постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».² Не менее важно, чтобы такие разъяснения были доведены до сведения не только судейского сообщества, но и сотрудников правоохранительных органов.

¹ Прокуратура рассказала о резком снижении уровня экстремистского насилия (13.03.2017) // Сообщения и материалы информационного агентства «РБК» : [сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/society/13/03/2017/58c633809a79479d0cda5729> (дата обращения: 11.04.2020).

² О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 20.09.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712/ (дата обращения: 25.04.2020).

3 УГОЛОВНО ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

3.1 Экстремизм, как объект уголовно правового воздействия

Противодействие экстремизму, предупреждение его уголовно-наказуемых проявлений, равнозначно как и любых других преступлений, могут стать успешными лишь при наличии факта использования не одной конкретной меры, а только при условии их совокупности, взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга. Система противодействия тем или иным уголовно-наказуемым проявлениям со стороны государства содержит в себе два ключевых способа, а именно: установление наказания за конкретные общественно-опасные деяния и их предупреждение.

Экстремизм как уголовно-наказуемое явление не является в данном случае исключением – подтвержденные меры уголовно-правового характера, способствуют оперативно использовать аппарат государственного принуждения в борьбе с проявлениями преступных деяний подобного рода. Исходя из этого, соответствующим является вопрос о совершенствовании уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за проявления экстремизма.

Исходя из того, что сам термин «преступления экстремистской направленности» только недавно появился в уголовном законодательстве России, он твёрдо закрепился в системе официальной статистики и различных научных исследованиях, как некая особая категория уголовно-наказуемых деяний, смыслом которой является мотив вражды или ненависти на основании определенных признаков. В тоже время стоит отметить отдельные проблемы с пониманием уголовно-наказуемых деяний, в частности, отсутствия конкретной ясности, что же следует понимать под данными деяниями.

Впервые законодатель ввел категорию «преступления экстремистской направленности» Федеральным законом Российской Федерации от 25.07.2002 г.

№112-ФЗ, при этом, соотношении данного вида уголовно наказуемых деяний с понятием «экстремистская деятельность» крайне непонятно, ибо группа уголовно-правовых деяний, объединенных данным понятием, исходя из заявленного мотива, не включала целого ряда уголовно-правовых норм.

Принимая во внимание возникшие противоречия в обеспечении уголовно-правовой охраны личности от посягательств экстремистской направленности, законодатель Федеральным законом от 24 июля 2007 года №211-ФЗ попытался исправить положение, изъяв перечень указанных деяний и отметив в качестве примечания к ст. 282 ч.1, что под преступлениями экстремистской направленности понимаются деяния, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной и религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса (п. «е» части первой ст. 63).

Но тем не менее изъятие из примечания ст. 282 ч.1 УК РФ четкого указания, какие именно преступления являются преступлениями экстремистской направленности, сделало их неопределенными. Разумеется, что указание уголовно-правовых норм, относимых законодателем к экстремистским, упростило процедуру квалификации подобных деяний.

Одним из направлений работы в сфере противодействия экстремистским действиям стало установление уголовной ответственности за конкретные виды общественно опасных действий. Ряд статей Уголовного кодекса РФ предусматривают ответственность за проявления экстремизма, например, п. «л» ч. 2 ст. 105 «Убийство, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы»; п. «е» ч. 2 ст. 111 «Причинение тяжкого вреда здоровью» и ч. 2 ст. 112 «Причинение вреда здоровью средней степени тяжести» по тем же мотивам, п. «б» ч. 1 ст. 213 «Хулиганство» и

т. д. Большая группа норм содержит запрет на совершение преступлений экстремистской направленности.

В контексте ст. 1 Закона о противодействии экстремизму к ним следует относить деяния, предусмотренные ст. 278 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти», ст. 279 «Вооруженный мятеж», ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ст. 280.1 «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации», ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества», ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации», ст. 282.3 «Финансирование экстремистской деятельности» и др.

При всём этом разнообразии уголовных запретов вызывает определенные сложности в правоприменительной деятельности, которые рассматриваются в большом числе научных трудов. Например, ст. 280 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за публичные призывы (агитацию) к осуществлению экстремистской деятельности, а ст. 282 УК РФ – за публичное возбуждение ненависти и вражды в отношении определенной группы людей или также за унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

Временами провести четкую грань между указанными действиями довольно затруднительно. Пленум Верховного Суда РФ выступил по данному вопросу в Постановлении от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 11).¹ В пункте 4 указанного Постановления

¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 20.09.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712/ (дата обращения: 25.04.2020).

обозначена цель совершения преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, — побудить к экстремистской деятельности. К экстремистской деятельности законодатель в ст. 1 Закона о противодействии экстремизму относит перечень действий, включающий также возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, которые, в свою очередь, требуют квалификации по ст. 282 УК РФ и должны совершаться с целью (п. 8 Постановления) возбуждения ненависти или вражды по признакам пола, расы, национальности и др.

Таким образом, негативные выразительные высказывания в отношении лиц определенной национальности, по своей сути, представляющие собой один акт экстремизма, могут подпадать под действие других статей УК РФ. Отсутствие целостного, отчетливо выраженного критерия выделения преступлений экстремистской направленности, представляет из себя причину возникновения такого же рода трудностей. Неясным является сам объект преступлений подобной категории. Так, в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 11 говорится о необходимости обеспечить, «...с одной стороны, охрану публичных интересов (основ конституционного строя, целостности и безопасности Российской Федерации), а с другой – защиту гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина...».

В качестве разновидности посягательств на государственную власть преступления, предусмотренные главой 29 УК РФ, обладают наибольшей степенью общественной опасности, потому что «...ставят под угрозу не только деятельность органов государственной власти, но и государство в целом».¹

Основы конституционного строя и безопасность Российской Федерации как объект преступлений, объединенных в главе 29 УК РФ, предполагают защиту от посягательств направленных против конституционного строя государства, правового статуса личности в государстве, экономических отношений на государственном уровне и политической системы в государстве и

¹ Канунников, Н. Г. Зарубежный опыт противодействия международному терроризму и экстремизму / Н. Г. Канунников // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 3. – С. 165.

безопасности государства.¹ При всем этом экстремистский мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы используется законодателем и при описании признаков составов преступлений, посягающих на личность (например, ч. 2 ст. 105 УК РФ) или на общественный порядок (ст. 213 УК РФ).

С такой позиции объединение законодателем в одну группу преступлений экстремистской направленности как деяний, посягающих на различные непосредственные объекты уголовно-правовой охраны, является методологически неверным. По мимо того, в сложившейся ситуации говорить о общем экстремистском мотиве для всех преступлений и правонарушений, отнесенных Законом о противодействии экстремизму к категории экстремистских, а также п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 11, некорректно.

В отечественном уголовном законодательстве мотив преступления носит определение как «обусловленные конкретными потребностями и интересами внутренниенамерения, вызывающие у лица решимость совершить преступление». В отношении понимания экстремистского мотива одинакового мнения у ученых не сложилось. Например, О. С. Капинус под экстремистским мотивом предлагает понимать обусловленные определенными потребностями внутренние побуждения, выражающие стремление виновного показать неполноценность потерпевшего по причине его принадлежности к конкретной (иной) нации, либо по причине его расовой принадлежности, либо по причине исповедования им определенной религии и, вследствие этого, свое ненавистное к нему отношение.²

А. О. Безроков считает, что содержание экстремистского мотива (вражды, ненависти как активной деятельности) состоит в том, что действия виновного направлены не на конкретного человека (потерпевшего), а на отношение его к

¹ Петрянин, А. В. Уголовно-правовые, оперативно-разыскные и криминалистические механизмы противодействия экстремизму в телекоммуникационных сетях и сети «Интернет»: на примере статьи 280 УК РФ / А. В. Петрянин // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 1. – С. 160.

² Римарчук, Р. А. Проблемы уголовно-правовой оценки действий экстремистской направленности / Р. А. Римарчук // Глаголь правосудия. – 2016. – № 1(11). – С. 109.

определенной политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной или какой-либо социальной группе.¹

Основной термин, который используется авторами для описания этого вида мотива, – «ненависть», фундаментом которой может быть «ксенофобия» как проявление страха. Ксенофобия как социальное явление понятно и достаточно распространено. В действительности, каждый сам выбирает, как относиться к тому или другому человеку и выстраивать взаимодействие.

На ряду с этим общественно значимый характер ксенофобии сосредоточен в том, что она является главной предпосылкой экстремистских взглядов и действий. Ксенофобия как неразумный страх зачастую возникает у человека, когда он сталкивается с чем-то непривычным, непонятным. Обычно многочисленность проявлений ксенофобии, национализма, дискриминации и нетерпимости свидетельствует о высоком уровне социальной раздробленности.

Экстремизм зараждается в процессе перерастания боязни социальных групп в ненависть, желание мести и насилия.² Следует ли заострять внимание на мотиве сосхожим содержанием, когда речь идет об охране государственных интересов, обозначенных в качестве объекта посягательства преступлений, предусмотренных в главе 29 УК РФ?

Условно, можно выделить несколько групп общественно опасных мотивов преступлений:

- а) антигосударственные мотивы;
- б) личные мотивы;
- в) религиозные мотивы и мотивы, вытекающие из суеверий.

В следствие этого, побуждения, чье происхождение обусловлено социальными процессами, и побуждения, возникшие в результате личностных переживаний, имеют разную природу.

¹ Безроков, А. О. Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовой анализ и вопросы систематизации : автореф. дис. / А. О. Безроков. – Краснодар, 2015. – С. 10.

² Троегубов, Ю. Н. Проблемы противодействия экстремизму в сети Интернет / Ю. Н. Троегубов // Гуманитарный вектор. Серия: История, политология. – 2014. – № 3. – С. 143.

Таким образом, нахождение в поступках лица нескольких побуждающих мотивов всегда определяется одним основным или доминирующим, другие же мотивы могут выступать в роли «добавочных». Разные мотивы могут сочетаться в одном преступлении, однако квалифицировать подобное деяние следует по статье УК РФ, предусматривающей тот мотив, который является основным. К сожалению, приходится установить, что современное уголовное законодательство содержит в себе неудачные примеры сочетания в одном преступлении нескольких мотивов поведения. Например, п. «б» ч. 1 ст. 213 «Хулиганство» УК РФ предполагает совершение данного преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Традиционно любое хулиганство (как уголовно-наказуемое, так и административно-наказуемое) характеризуется хулиганским мотивом.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»¹ (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1) убийство из хулиганских побуждений характеризуется как «убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (например, умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства)».

Подобные черты хулиганских побуждений открываются в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из

¹ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.garant.ru) : [сайт]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1251642/> (дата обращения: 13.04.2020).

хулиганских побуждений». ¹ Следовательно, анализировать хулиганство без отделения от него мотива в виде хулиганских побуждений невозможно.

Созданная законодателем конкуренция мотивов в рамках одного состава преступления является основой для неверного толкования правовых предписаний и неправильного применения правовых норм. К примеру, можно говорить о наличии «экстремистского» состава хулиганства, даже если были совершены деяния, образующие мелкое хулиганство, но по мотиву ненависти или вражды (ст. 20.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях).²

Показательно мнение Пленума Верховного Суда РФ по этому вопросу. В п. 3 Постановления № 1 указано, что квалификация преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, по п. «л» ч. 2 ст. 105, или по п. «е» ч. 2 ст. 111, или по п. «е» ч. 2 ст. 112, или по п. «б» ч. 2 ст. 115, или по п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ исключает возможность одновременной квалификации содеянного по другим пунктам указанных частей этих статей, предусматривающим иной мотив или цель преступления (например, из хулиганских побуждений).³

Также в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 предусмотрено, что квалификация по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ совершенного виновным убийства определенного лица с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение исключает возможность квалификации этого же

¹ О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2007 г. № 45 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.garant.ru) : [сайт]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12057133/> (дата обращения: 20.04.2020).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 27.04.2020).

³ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.garant.ru) : [сайт]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1251642/> (дата обращения: 13.04.2020).

убийства, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иную цель или мотив убийства. Поэтому, если установлено, что убийство потерпевшего совершено, например, из корыстных либо из хулиганских побуждений, оно не может одновременно квалифицироваться по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В науке уголовного права учет разных мотивов при совершении одного преступления также не приветствуется.

Допускать возможность совершения преступления с несколькими равнозначными мотивами – значит создавать серьезные проблемы в правоприменительной практике и в конечном счете оставлять безнаказанными действия экстремистов. Объясняя разницу между хулиганским и иными мотивами, нужно принять в особое внимание, что связь хулиганского мотива с чувствами (эмоциями) позволяет отграничить его от личных (месть, ревность, зависть, трусость) и социальных мотивов причинения вреда.

Допускается, что с учетом сложившейся практики применения статей 278, 279, 280, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ¹ мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы не является основным признаком, свидетельствующим об экстремистской направленности указанных преступлений. Его функция состоит в формировании главной цели этих посягательств – разжигании ненависти либо вражды для нарушения основ конституционного строя, основанного на равноправии людей. Мотив, как осознанное побуждение для определенного действия, собственно, и складывается по мере того, как человек принимает во внимание, оценивает и взвешивает обстоятельства, в которых он взаимодействует, и ощущает цель, которая перед ним встает.

Изменение акцентов в оценке уголовно-наказуемых видов экстремистской деятельности с мотива на цель совершения таких действий позволит уточнять

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 15.01.2020).

квалификационные вопросы. Разграничая цели человеческого поведения на рациональные предметные (цель в традиционном понимании как представление о результате) и процессуальные, когда цель практически сливается с действием, является представлением о процессе его учинения, деяние здесь совершается ради самого себя, можно по-другому взглянуть на проблему объяснения уголовно-наказуемого экстремизма. К примеру, цель подрыва стабильности функционирования государственных органов за счет «раскачивания» общества и обострения ксенофобско-настроения следует квалифицировать по ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» УК РФ, нарушающие конституционные основы Российской Федерации. Если высказывания ограничены целью публично унижить группу людей по признаку пола, расы, национальности, религиозной принадлежности или принадлежности к определенной социальной группе, то такие действия относятся к диспозиции ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» УК РФ и посягают на конституционные права и свободы человека и гражданина.

Следует отметить то, что совершая преступление экстремистской направленности, виновный в первую очередь желает причинить вред не жизни или здоровью конкретного человека, его имуществу и т. п., а стремится осуществить посягательство на политическое, идеологическое, расовое, национальное или религиозное равноправие.

Подобный прием законодатель использует при характеристике деяния, предусмотренного ст. 205 «Террористический акт» УК РФ.¹ Прямая цель совершения взрыва, поджога или иных действий в том, чтобы уstrateшить население, создать опасную для жизни, здоровья и имущества населения ситуацию,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 15.01.2020).

которую затем использовать для достижения второй (и главной цели) – дестабилизировать деятельность органов власти или международных организаций либо воздействовать на принятие ими решений. Такой подход позволяет правильно установить объект преступлений экстремистской направленности – государственные интересы в области охраны конституционных основ и безопасности государства – и дать точную оценку общественной опасности посягательств.

3.2 Развитие уголовно-правовых средств противодействия экстремизму в отечественном законодательстве

Экстремизм как социальное явление начал проявлять себя достаточно активно в России с последней четверти прошлого века. Рост числа экстремистских проявлений и применение экстремистскими организациями и группировка террористических методов превратили это явление в реальную угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Поэтому в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683, уделяется значительное внимание совершенствованию нормативного правового регулирования борьбы с преступностью, в частности - с терроризмом и экстремизмом.¹

Характерную угрозу для национальной безопасности представляют уголовно-правовые проявления экстремизма. Но тем не менее, существующий в стране учет преступлений экстремистской направленности не позволяет с точностью фиксировать число преступлений такого рода, особенно с учетом того факта, что к таким преступлениям законодатель относит, в частности, любые общеуголовные преступления, если они совершены по мотивам, предусмотренным

¹ О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: [http:// www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/) (дата обращения: 25.01.2020).

пунктом «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ.¹ В следствие чего доктринальная классификация преступлений экстремистской направленности по числу и важности экстремистских элементов составляет малую задачу науки уголовного права, решение которой необходимо как для усиления борьбы с этими преступлениями средствами уголовного права, так и для осуществления научно обоснованной структуры мер их предупреждения.

В связи с заметным обострением в конце XX – начале XXI в. проблемы экстремизма, государство и общество отреагировали на это формированием правовых механизмов противодействия ему: комплексный Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»; Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ, дополнивший УК РФ новыми составами «экстремистских» преступлений; Федеральные законы от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ и от 27 декабря 2009 г., внесшие существенные изменения в составы этих преступлений и в санкции за их совершение. Но тем не менее, до настоящего времени не окончена разработка понятийного аппарата в правовом механизме противодействия экстремизму, не согласована терминология соответствующих нормативных правовых актов, да и по качеству данный механизм еще далек от совершенства. По сей день отсутствует системный подход в разработке средств и методов уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности.

Вероятным направлением совершенствования уголовно-правового механизма противодействия экстремистской деятельности могло бы стать установление уголовной ответственности не физических лиц за совершение экстремистских преступлений. Для введения уголовной ответственности организаций за экстремистские преступления имеются достаточные

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 15.01.2020).

международно-правовые основания.¹ Из п. 2 ст. 9 Декларации о ликвидации всех форм расовой дискриминации, принятой 20 ноября 1963 г. Резолюцией 1904 (XVIII) на 1261-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН², а также из п. «с» ст. 2 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, принятой 21 декабря 1965 г. Резолюцией 2106 Генеральной Ассамблеи ООН и ратифицированной Советским Союзом 22 января 1969 г., следует, что Российская Федерация, как правопреемница Советского Союза, не только вправе, но и должна законодательно признать преступной расовую и всякую иную дискриминацию, осуществляемую не только отдельными лицами или группами лиц, но и организациями.

Функционированию и развитию эффективной системы антиэкстремистского (антитеррористического) законодательства в том числе могли поспособствовать следующие условия и меры: повышение уровня образования молодежи; воспитание общегражданской российской идентичности; принятие мер по формированию информационной политики в направлении укрепления ценностей патриотизма, высокой нравственности и гуманизма; повышение уровня кадровой подготовки субъектов антиэкстремистской деятельности; пропаганда здорового образа жизни и активной гражданской позиции молодежи, усиление правовой ответственности за экстремистскую пропаганду и антиобщественное поведение.

В целях снижения числа преступлений, совершаемых по мотивам национальной и религиозной ненависти и вражды в Российской Федерации целесообразно ставить вопрос о создании системы профилактики идеологических

¹ Беляева, Т. Н. Противодействие экстремизму органами внутренних дел в свете реализации государственной стратегии / Т. Н. Беляева // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 2 (42). – С. 16-20.

² Декларация Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм расовой дискриминации» (принята 20.11.1963 Резолюцией 1904 (XVIII) на 1261-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) из информационного банка «Международное право» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16663#031297809052350467> (дата обращения: 20.02.2020).

детерминант рассматриваемого вида преступности с учетом демографических, индивидуально-психологических и иных особенностей объектов, к которым применяются меры профилактического воздействия.

Региональным органам государственной власти и органам местного самоуправления особое внимание следует уделить разработке научно-практических механизмов минимизации причин и условий возникновения межэтнических и межконфессиональных конфликтов и преступлений, а также методов борьбы с организованными этническими преступными группами.

Эффективное противодействие экстремизму возможно только при наличии достаточного правового обеспечения процесса борьбы с экстремизмом, гарантий практической реализации законодательных установлений, направленных против экстремистских проявлений; при совместных усилиях всего общества и органов государственной власти.

4 СУБЪЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИИ

4.1 Деятельность федеральных органов государственной власти по противодействию экстремизму

Анализ проводимых мероприятий в Российской Федерации в течение последних десяти лет позволяет сделать вывод о том, что в стране складывается государственная политика активного противодействия экстремизму во всех формах. Все активнее используются идеологические, социально-экономические, правовые и административные методы противодействия экстремизму. Эти меры направляются, с одной стороны, на устранение общих причин и условий, способствующих распространению экстремизма, с другой – на последовательное оперативно-розыскное и уголовно-правовое противодействие экстремистским действиям конкретных лиц, групп и организаций.

Важнейшей частью комплекса мер по противодействию экстремизму во всех его проявлениях является создание, развитие и реализация правовых основ через создание системы законов, межведомственных и внутриведомственных нормативных правовых документов, призванных четко определить субъекты антиэкстремистской деятельности, их средства, методы, цели и задачи.¹

Категория «субъект противодействия экстремизму» в юридическом отношении впервые введена ст. 4 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». В соответствии с ней к субъектам противодействия экстремизму относятся федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления в пределах соответствующей компетенции. Конкретизируя это достаточно общее положение, следует выделить в качестве субъектов противодействия экстремизму

¹ О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: [http:// www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/) (дата обращения: 24.01.2020).

Генеральную прокуратуру, Следственный комитет, Федеральную службу безопасности, МВД Российской Федерации и органы местного самоуправления.

В Приказе Генеральной прокуратуры РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности» от 28 ноября 2007 г. № 190¹ надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности объявлен одним из важнейших направлений деятельности органов прокуратуры.

Этот приказ требовал от органов прокуратуры наладить систему сбора, накопления и обработки данных о нарушениях законодательства о противодействии экстремистской деятельности. На основе анализа состояния законности прокурорские работники должны систематически проводить проверки исполнения федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местносамоуправления и их должностными лицами в пределах своей компетенции требований законодательства о противодействии экстремистской деятельности, в том числе о приоритетном порядке осуществления профилактических мер.

Прокуратура должна обеспечить постоянный и эффективный надзор за исполнением законодательства о международных отношениях и противодействии экстремизму в деятельности территориальных органов регистрационной службы, миграционной службы, службы по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия, в том числе за своевременностью, полнотой, законностью и обоснованностью принимаемых ими мер по выявлению и пресечению экстремистских проявлений.

В рамках Генеральной прокуратуры Российской Федерации образовано Управление по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности,

¹ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» : Приказ Генпрокуратуры России от 21.03.2018 № 156 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_298172/ (дата обращения: 02.02.2020).

межнациональных отношениях и противодействии экстремизму. Сотрудники управления получают информацию обо всех случаях совершения преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. На данное управление возложены функции контроля за расследованием преступлений экстремистской направленности, а также подготовки заявлений в Верховный суд Российской Федерации о ликвидации общественных или религиозных объединений и запрещении их деятельности, о прекращении деятельности средств массовой информации экстремистской направленности. Два раза в год (1 августа и 1 февраля) управление обобщает и анализирует состояние дел по борьбе с преступностью экстремистской направленности и докладывает об итогах проведенной работы Генеральному прокурору РФ.

Федеральная служба безопасности РФ также является одним из основных субъектов противодействия экстремистской деятельности. В соответствии со ст. 10 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (в ред. от 21.12.2013 г.) на нее возложены обязанности по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию деятельности незаконных вооруженных формирований, преступных групп, отдельных лиц и общественных объединений, ставящих своей целью насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации.¹

В ежегодном докладе информационно-аналитического центра утверждается, что роль Федеральной службы безопасности Российской Федерации в уголовных делах об экстремизме растёт уже на протяжении трёх лет, сообщает

¹ О федеральной службе безопасности : Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6300/ (дата обращения: 17.01.2020).

РБК. Риск произвола в таких расследованиях повышается из-за недостатка прозрачности, считает «Сова».¹

При этом в минувшем году значительно снизилось число возбуждённых дел и обвинительных приговоров за экстремистские высказывания. В 2019 году российские суды вынесли 98 обвинительных приговоров 103 гражданам за возбуждение ненависти, призывы к экстремизму и терроризму. В 2018-м таких приговоров было 206 в отношении 218 человек. Эксперты связывают эту динамику с частичной декриминализацией 282-й статьи УК в конце 2018 года.

При этом число дел о публичных призывах к экстремистской деятельности и терроризму, то есть по статьям, которые относятся к компетенции ФСБ, выросло. Количество реальных сроков для обвиняемых в экстремистских высказываниях почти не изменилось: в 2018 году таких приговоров было 49, в 2019-м – 50 (в том числе в семи случаях никаких иных обвинений в деле не фигурировало). Эксперты заявили об отрицательном рекорде по осуждению «только за слова» относительно общего числа обвинительных приговоров: в 2019 году такие дела составили 6,8% от общего количества, в 2018-м этот показатель составлял 5,5%, а в 2017-м – 2,8%.

В соответствии с совместным Распоряжением Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, ФСБ РФ от 16 декабря 2008 г-. № 270/27р, 1/9789, 38 «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма» ФСБ России должна каждое полугодие обобщать работу по противодействию экстремизму, о чем сообщать в

¹ Прокуратура рассказала о резком снижении уровня экстремистского насилия (13.03.2017) // Сообщения и материалы информационного агентства «РБК» : [сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/society/13/03/2017/58c633809a79479d0cda5729> (дата обращения: 11.04.2020).

Генеральную прокуратуру РФ в срок до 25 числа месяца, следующего за отчетным периодом.¹

На общем фоне снижения преступлений экстремистской направленности на 20% число деяний, предусмотренных ст. 282 УК РФ, после ее частичной декриминализации с января 2019 года сократилось вдвое. Генпрокурор Юрий Чайка заявил, что в 2018 году в России число уголовных дел экстремистской направленности снизилось на 16,8%, до 1,2 тыс. По его словам, 80% дел были возбуждены по ст. 280 УК (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности) и ст. 282 УК (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства). Более 75% составляют дела, возбужденные после пропаганды национального, религиозного и расового превосходства во «ВКонтакте».

Однако по данным судебного департамента при Верховном суде РФ за 2018 год, в России растет число осужденных по «экстремистским» статьям, сосредоточенным в гл. 29 УК РФ. Это, в частности, ст. 280 (публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя РФ), ст. 280.1 (публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ), ст. 282 (возбуждение ненависти, вражды, а равно унижение достоинства человека), ст. 282.1 (организация экстремистского сообщества), ст. 282.2 (организация деятельности организации, запрещенной за экстремизм), ст. 282.3 (финансирование экстремистской деятельности). По этим статьям в 2018 году были осуждены 604 человека, вчетверо больше, чем в 2011 году. Больше всего — 460 человек — были осуждены по ст. 282.

В результате анализа данных судебной статистики, в качестве рекомендации по совершенствованию законодательства, следует предложить

¹ О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма : Распоряжение Генпрокуратуры РФ № 270/27р, МВД РФ № 1/9789, ФСБ РФ № 38 от 16.12.2008 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126639/(дата обращения: 03.02.2020).

декриминализировать часть 1 ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой выносятся наибольшее число обвинительных приговоров за экстремистскую деятельность, несмотря на то, что юридически она напрямую не связана с определением экстремистской деятельности. В пользу полной декриминализации ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации высказались многие представители интернет-индустрии, однако Совет Федерации полагает целесообразным декриминализировать только неотягощенный состав, предусмотренный частью 1 указанной статьи, дополнив Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях соответствующим административным правонарушением. Таким образом, можно будет сформировать правовую конструкцию, аналогичную разграничению административно-наказуемого и уголовно-наказуемого хулиганства.

Одновременно с декриминализацией ч. 1 ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации следует также декриминализировать ч. 1 ст. 148 УК РФ, дополнив КоАП РФ квалифицированным составом оскорбления (ст. 5.61 КоАП РФ) либо дополнив часть 2 ст. 5.26 КоАП РФ словами «а также иные публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств или атеистических воззрений граждан».

Практика по части 1 статьи 148 УК РФ пока немногочисленна, однако уже сейчас можно говорить о правовой неопределенности терминов «религиозные взгляды» и «верующие» в части правомерности их распространения на атеистические взгляды и их адептов во избежание дискриминации последних.

Кроме того, из описания объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации, следует исключить формулировку «унижение достоинства» группы лиц, оставив только «возбуждение ненависти», поскольку первая формулировка на практике сопоставима с оскорблением, которое является административным правонарушением, а не уголовным преступлением.

Также предлагается исключить из ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации формулировку «принадлежности к какой-либо социальной группе», т.к. это понятие содержит правовую неопределенность и порождает в правоприменительной практике такие спорные «социальные группы», как «атомщики», «ватники», «депутаты Госдумы» и т.п.

Следует отметить, что на рассмотрении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации находятся законопроекты, предусматривающие частичную декриминализацию ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации и внесение соответствующих изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях¹, которые могли бы быть использованы для реализации указанных предложений.

Внести дополнения в Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и процессуальное законодательство, исключающие возможность признания организаций экстремистскими в закрытых судебных заседаниях, а равно в отсутствие представителя организации или надлежащего ее уведомления.

А также в качестве предложения по совершенствованию судебной и правоприменительной практики, отказаться от общего учета преступлений экстремистской направленности, разделив их на три категории: участие в экстремистских сообществах и организациях, экстремистские высказывания, а также иные преступления, совершаемые по мотиву ненависти.

Такая мера позволит не допускать увеличение общих показателей за счет преследования малозначительных правонарушений в сети Интернет.

Отдельная роль в деле противодействия экстремизму отводится органам внутренних дел РФ. Как следует из определения экстремизма в тексте Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», он

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 15.04.2020).

охватывает собой как преступления, так и правонарушения. Предупреждение и пресечение правонарушений и преступлений относится к числу обязанностей сотрудников органов внутренних дел и полиции, в частности.¹ Следует отметить, что органы внутренних дел в подавляющем большинстве случаев оказываются теми институтами, в которые граждане обращаются по фактам экстремистской деятельности. Именно органы внутренних дел чаще всего регистрируют экстремистские преступления.

Вместе с тем следует указать на тот факт, что компетенция следователей органов внутренних дел в отношении уголовных дел экстремистской направленности крайне мала. Они могут осуществлять предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2. Однако эти преступления законодатель в статье 151 УПК РФ отнес к компетенции следователей Следственного комитета РФ и следователей ФСБ.² Вследствие этого сотрудники следственных подразделений крайне редко выступают в качестве лиц, осуществляющих предварительное следствие по данной категории уголовных дел. Их участие в деле борьбы с экстремизмом ограничивается иными задачами.

Анализируя деятельность следователей ОВД на стадии предварительного расследования по уголовным делам экстремистской направленности, стоит указать на то, что предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 282.1 и 282.2 УК РФ, может производиться следователем органа, выявившего это преступление. Вследствие этого осуществление предварительного расследования по данным уголовным преступлениям также может быть отнесено к компетенции следователей органов внутренних дел.

¹ О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 20.01.2020).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 16.01.2020).

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» в качестве субъекта противодействия экстремизму выделяет также органы местного самоуправления. Анализ Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 № 131-ФЗ (в ред. от 24.04.2020 г.)¹ показывает, что к компетенции органов местного самоуправления отнесено участие в профилактике экстремизма, а также минимизации и ликвидации последствий проявлений экстремизма.

В качестве еще одного субъекта противодействия экстремизму можно выделить Министерство юстиции Российской Федерации. Согласно Положению², Министерство юстиции РФ осуществляет контроль за соответствием деятельности некоммерческих организаций, в том числе отделений международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций, общественных объединений, политических партий и религиозных организаций, их уставным целям и задачам, за соответствием деятельности филиалов и представительств международных организаций, иностранных некоммерческих неправительственных организаций заявленным целям и задачам, а также за соблюдением ими законодательства Российской Федерации. Оно ведет и публикует федеральный список экстремистских материалов, перечень общественных объединений и религиозных организаций, иных некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации, а также перечень общественных объединений и религиозных организаций, деятельность которых приостановлена в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности.

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 27.04.2020).

² Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации : Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1313 (ред. от 27.03.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49892/70616e7325f52b618bae8d8f4ac9bf5900e9a676/ (дата обращения: 25.01.2020).

В связи с этим необходимо отметить также, что Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) в соответствии с пунктом 2 статьи 6 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и постановлением Правительства РФ от 18 января 2003 г. № 27 (в ред. от 07.04.2020 г.), составляет перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их участии в экстремистской деятельности.¹ Росфинмониторинг доводит перечень организаций и физических лиц, связанных с террористическими организациями или террористами, а также изменения и дополнения, внесенные в этот перечень. Однако следует отметить, что этот список, размещенный на сайте Росфинмониторинга, носит закрытый характер. Причиной закрытости данного списка является то, что он гораздо более объемнее, чем список Росреестра, т.к. включает в себя сведения о:

а) вступивших в законную силу решениях судов РФ о ликвидации или запрете деятельности организации в связи с осуществлением ею экстремистской деятельности, а также об отмене (изменении) этих решений;

б) вступивших в законную силу приговорах судов РФ о признании физического лица виновным в совершении преступления террористического характера, а также об отмене (изменении) этих приговоров;

в) принятых Генеральным прокурором РФ или подчиненными ему прокурорами решениях о приостановлении деятельности организации в связи с их обращениями в суд с заявлением о привлечении этой организации к ответственности за террористическую деятельность, а также об утрате этими решениями силы;

¹ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения: 23.01.2020).

г) вынесенных следователями или прокурорами постановлениях о возбуждении уголовного дела в отношении лиц, совершивших преступления террористического характера, а также о прекращении этих уголовных дел;

д) составленных международными организациями, осуществляющими борьбу

с терроризмом, или уполномоченными ими органами и признанных Российской Федерацией перечнях организаций и физических лиц, связанных с террористическими организациями или террористами, а также об изменениях и дополнениях, внесенных в эти перечни;

е) признаваемых в Российской Федерации в соответствии с международными договорами и государственным законодательством решениях (приговорах) судов и иных компетентных органов иностранных государств в отношении организаций или физических лиц, осуществляющих террористическую деятельность, а также об отмене (изменении) этих решений (приговоров).

В силу этих особенностей данный список может использоваться только в финансовых целях и не может использоваться в качестве определения списка исключительно экстремистских организаций.

В числе субъектов противодействия экстремизму необходимо отметить также Федеральную службу по надзору в сфере информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). На эту службу возлагается надзор за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере массовых коммуникаций. На практике это находит свое выражение, кроме прочего, в деятельности по вынесению предупреждений за осуществление средствами массовой информации экстремистской деятельности.

Существенной новацией в противодействии религиозному экстремизму стало введение института государственной религиоведческой экспертизы и образование Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации.

4.2 Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму

29 июля 2011 года указом президента Российской Федерации Дмитрием Анатольевичем Медведевым была создана Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму.¹

Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в Российской Федерации представляет из себя межведомственный орган, образование которого осуществлено в целях обеспечения реализации государственной политики в области противодействия экстремизму, координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, участвующих в противодействии экстремизму, а также организационно-методического руководства этой деятельностью.

Межведомственная комиссия в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, а также настоящим Положением.

Осуществление деятельности комиссии проявляется во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями.

Решения, принимаемые в пределах её компетенции, обязательны для исполнения федеральными органами исполнительной власти, представленными в Межведомственной комиссии.

¹ Указ Президента РФ от 26.07.2011 № 988 (ред. от 17.02.2016) «О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» (вместе с «Положением о Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации») // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117677/36fb48a15717a97a7c423e405d04c596d456c89d/ (дата обращения: 29.03.2020).

По данным Межведомственной комиссии по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре по противодействию экстремизму и терроризму, проводится значительный ряд мероприятий, способствующий противодействию этнорелигиозному экстремизму, а также его проявлениям.

В первом полугодии 2018 года из 14 968 опрошенных студентов, склонностей к латентно-экстремистским проявлениям не выявлено. Личную негативную оценку этноконфессиональных отношений (ухудшение межнациональных и межконфессиональных отношений) высказали 144 (0,96% от общего количества, принявших участие в опросе), социальный пессимизм отмечается в ответах 159 студентов (1% от общего количества, принявших участие в опросе). С данной категорией респондентов проводятся индивидуальные собеседования педагогов-психологов и обеспечивается вовлечение их в социально значимые, информационно-разъяснительные мероприятия, проводимые на базе профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования.

Во всех общеобразовательных организациях автономного округа введен учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики».

При реализации комплексного курса сохраняется и используется накопленный опыт духовно-нравственного воспитания и образования обучающихся с учетом этнокультурных и конфессиональных особенностей региона.

На базе 151 общеобразовательной и 19 профессиональных образовательных организаций осуществляют деятельность ячейки кибердружин.

За 2018 – 2019 годы выявлено 243 интернет-страницы, содержащие информацию экстремистского характера, из них 100 заблокировано.

Создана общедоступная общественная площадка для обсуждения актуальных вопросов противодействия распространению идеологии терроризма в сети Интернет (целевой Интернет-форум для участников кибердружин).

На базе Нижневартковского государственного университета реализован проект под названием «Антитеррористический форум». В ходе проведения форума молодые люди через практические навыки получили знания по противодействию экстремизму, терроризму и ксенофобии.

Разработан проект Международного молодежного форума партнерства «Россия – Сирия. Единый вектор». Проект направлен на установление сотрудничества между активной молодежью Югры и Сирии.

В Ханты-Мансийской государственной медицинской академии реализуется план адресной работы по вовлечению лиц, относящихся к группе риска и их родителей, в разъяснительно-профилактические мероприятия, направленные на предотвращение экстремистских проявлений.

На системной основе ведется работа с социальными сетями. Прежде всего, осуществляется непрерывный мониторинг на предмет публикаций, посвященных межнациональным, межэтническим конфликтам, либо содержащих факты, способные спровоцировать повышение уровня межэтнической напряженности. По факту выявления данных публикаций предпринимаются меры согласно определенных алгоритмов реагирования.

На системной основе осуществляется непрерывный мониторинг региональных, муниципальных средств массовой информации и сети Интернет с целью выявления материалов о межнациональных конфликтах, либо содержащих факты, способные спровоцировать повышение уровня межэтнической напряженности.

Всего в региональных и муниципальных средствах массовой информации за 5 месяцев 2019 года опубликовано (вышло в эфир)

590 сообщений (за аналогичный период 2018 года – 629 материалов) на тему межнациональных отношений и профилактики экстремизма, из них:

68 – в печатных СМИ,

513 – в Интернет-СМИ и на Интернет-ресурсах,

9 – на телевидении.

Результатом работы алгоритма взаимодействия правоохранительных органов, исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления является обеспечение достоверного, оперативного и объективного информирования населения через средства массовой информации и социальные медиа о возникновении кризисной ситуации, о принятии мер по ее ликвидации, а также снижение уровня тревожности населения, недопущение распространения ложных, недостоверных, неполных сведений, способных привести к дестабилизации общественно-политической обстановки в регионе, повлиять на социальное самочувствие граждан.

В Нижневарттовском государственном университете (далее – НВГУ) действует разработанный и утвержденный план мероприятий по направлению «Гармонизация межнациональных отношений и профилактика экстремизма и терроризма» на 2018-2019 учебный год. План включает в себя мероприятия теоретического и практического характера, направленные на противодействие экстремизму, терроризму, ксенофобии, а также дискриминации по расовому и национальному признаку.

В настоящее время разработано положение о деятельности комиссии по гармонизации этноконфессиональных отношений и профилактике экстремизма среди студентов образовательных организаций высшего образования.

В целях профилактики и противодействию экстремизму в студенческой среде мы применяем следующие меры:

1. Повышение роли студенческих общественных объединений в жизни вуза, степень их влияния на процессы в студенческой среде;
2. Просвещение студентов, проведение профилактических бесед по противодействию экстремизму и терроризму;
3. Информирование студентов и сотрудников вуза о противодействии экстремизму и терроризму по средствам раздела «Ваша безопасность» на официальном сайте НВГУ. Налажено сотрудничество между НВГУ и порталом «Наука и образование против террора».

4. Организация воспитательной работы с иногородними и иностранными студентами, в том числе и в студенческом общежитии НВГУ.

5. Выявление и пропагандистская деятельность со студентами, попадающими под негативное влияние деструктивных сил.

Межведомственная комиссия осуществляет свою деятельность на плановой основе в соответствии с регламентом, утверждаемым председателем Межведомственной комиссии.¹

Лицо, исполняющее обязанности руководителя федерального органа исполнительной власти или иного должностного лица, являющегося членом Межведомственной комиссии, принимает участие в заседании с правом совещательного голоса. Заседание Межведомственной комиссии считается правомочным, если на нём присутствует более половины её членов. В зависимости от рассматриваемых вопросов к участию в заседаниях

Межведомственной комиссии могут привлекаться иные лица. Решение Межведомственной комиссии оформляется протоколом, который подписывается председателем Межведомственной комиссии. Для реализации решений Межведомственной комиссии могут подготавливаться проекты указов, распоряжений и поручений Президента Российской Федерации, а также проекты постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации, которые представляются на рассмотрение в установленном порядке. В случае если указанные проекты были рассмотрены и одобрены на заседании Межведомственной комиссии, их согласование с государственными органами, представители которых присутствовали на заседании, при представлении проектов на рассмотрение в установленном порядке не требуется.

¹ Указ Президента РФ от 26.07.2011 № 988 (ред. от 17.02.2016) «О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» (вместе с «Положением о Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации») // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117677/36fb48a15717a97a7c423e405d04c596d456c89d/ (дата обращения: 29.03.2020).

Федеральные органы исполнительной власти, представители которых входят в состав Межведомственной комиссии, принимают акты (совместные акты) для реализации решений Межведомственной комиссии. Для решения оперативных вопросов формируется президиум Межведомственной комиссии. Решение президиума Межведомственной комиссии принимается большинством голосов от общего числа его членов и оформляется протоколом. Для организации деятельности Межведомственной комиссии её председателем создаётся секретариат Межведомственной комиссии, возглавляемый ответственным секретарём. Регламент секретариата Межведомственной комиссии утверждается председателем Межведомственной комиссии.

При необходимости по решению Межведомственной комиссии к секретариату Межведомственной комиссии на постоянной или временной основе могут быть прикомандированы военнослужащие, сотрудники федеральных органов исполнительной власти. К работе секретариата Межведомственной комиссии могут также привлекаться федеральные государственные гражданские служащие федеральных органов исполнительной власти. Организационное, методическое и материально-техническое обеспечение деятельности Межведомственной комиссии осуществляет Министерство внутренних дел Российской Федерации. Информационно-аналитическое обеспечение деятельности Межведомственной комиссии осуществляют федеральные органы исполнительной власти, представители которых входят в её состав, а также другие федеральные органы исполнительной власти, участвующие в пределах своих полномочий в реализации государственной политики в области противодействия экстремизму.¹

¹ Указ Президента РФ от 26.07.2011 № 988 (ред. от 17.02.2016) «О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» (вместе с «Положением о Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации») // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117677/36fb48a15717a97a7c423e405d04c596d456c89d/ (дата обращения: 29.03.2020).

4.3 Деятельность органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления по противодействию экстремизму

Разработка и реализация программ противодействия терроризму и экстремизму в субъектах Российской Федерации не была бы эффективной, если бы при органах государственной власти субъектов РФ не создавались разнообразные консультативно-совещательные органы, основным направлением деятельности которых является разработка мер безопасности субъекта Российской Федерации.

Например, Указом Государственного Совета Республики Дагестан от 18 августа 1999 г. была образована Комиссия по противодействию политическому и религиозному экстремизму.¹

Еще одним направлением предупреждения и профилактики терроризма и экстремизма в субъектах Российской Федерации, находящихся в пределах Южного федерального округа и Северо-Кавказского федерального округа, стало создание специальных научных центров по изучению причин и тенденций развития терроризма и экстремизма или проведение подобных исследований по заказу органов государственной власти уже имеющимися научными учреждениями субъектов РФ.

Например, правительством Ставропольского края в 2001 г. было создано Государственное учреждение «Научно-практический центр по исследованию и изучению проблем исламского (религиозного) экстремизма и терроризма на территории Ставропольского края», который начал свою деятельность с 1 января 2002 г.²

¹ О Комиссии при Государственном Совете Республики Дагестан по противодействию политическому и религиозному экстремизму в Республике Дагестан» из информационного банка «Республика Дагестан : Указ Госсовета Республики Дагестан от 18.08.1999 № 250 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW346&n=1680#0631292391082481> (дата обращения: 16.02.2020).

² Постановление Правительства Ставропольского края от 24.10.2001 № 241. 1-п «О создании в городе Ставрополе государственного учреждения «Научно - практический центр по исследованию и изучению проблем исламского (религиозного) экстремизма и терроризма на территории ставропольского края» // Официальный интернет-портал правовой информации

Ряд научных исследований, направленных на выявление причин терроризма и экстремизма, с тем чтобы эти причины устранить, предусматривались Законом Кабардино-Балкарской Республики о республиканской целевой программе по формированию установок толерантного сознания и профилактики экстремизма на 2002-2006 гг.¹

Предупреждение и профилактика терроризма и экстремизма со стороны федеральных органов государственной власти представляет собой целенаправленную деятельность органов исполнительной власти по решению соответствующих задач в пределах их отраслевой компетенции.²

Правоохранительные органы осуществляют предупреждение и профилактику терроризма (экстремизма) путем проведения специальных оперативных мероприятий и т.п. С.Н. Федорко по этому поводу пишет: «Законодатель закрепляет за Министерством внутренних дел РФ обязанность осуществлять «борьбу с терроризмом посредством предупреждения, выявления и пресечения преступлений террористического характера, преследующих корыстные цели».³ Как можно предположить, такая деятельность требует проведения соответствующих оперативно-следственных и силовых действий.

Однако в структуре МВД не предусмотрен специальный антитеррористический центр, который занимался бы всеми вопросами организации и координации деятельности по борьбе с терроризмом и экстремизмом (как, например, Антитеррористический центр в ФСБ). Этими вопросами занимаются

(www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/423840433> (дата обращения: 17.02.2020).

¹Об утверждении республиканской целевой программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в Кабардино-Балкарской Республике на 2002-2006 годы : Закон Кабардино-Балкарской Республики от 02.11.2002 № 70-РЗ // Официальный интернет-портал правовой информации (www.garant.ru) : [сайт]. – URL: <https://base.garant.ru/30502272/> (дата обращения: 15.02.2020).

² Карягина, А. В. Межнациональные конфликты как фактор распространения экстремизма в Южном федеральном округе: проблемы и пути преодоления / А. В. Карягина // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2014. – № 3. – С. 95.

³ Римарчук, Р. А. Проблемы уголовно-правовой оценки действий экстремистской направленности / Р. А. Римарчук // Глаголь правосудия. – 2016. – № 1(11). – С. 111.

различные управления МВД, которые выполняют только те обязанности, которые определяются традиционно решаемыми ими задачами без учета комплексного характера рассматриваемой проблемы в целом, поэтому при осуществлении мер по предупреждению и пресечению террористических и экстремистских проявлений они зачастую действуют разрозненно. Все это снижает эффективность проводимых мероприятий и затрудняет контроль за их реализацией. Четкое разграничение компетенций служб по борьбе с терроризмом и экстремизмом необходимо также между МВД и другими правоохранительными органами».

Указом Президента Российской Федерации «О мерах по противодействию терроризму» от 10 марта 2006 г. был создан Национальный антитеррористический комитет (НАК).¹

Принципиально важным является то, что к компетенции НАК отнесены все направления деятельности в сфере противодействия терроризму: профилактика терроризма, борьба с террористической деятельностью и ликвидация возможных последствий терактов.

В составе Национального антитеррористического комитета для реагирования на масштабные проявления терроризма создан Федеральный оперативный штаб. В субъектах Российской Федерации созданы антитеррористические комиссии и оперативные штабы.

К числу важнейших результатов работы созданного Национального антитеррористического комитета следует отнести реальное повышение эффективности действий всех ветвей власти в сфере борьбы с терроризмом. Например, за 9 месяцев 2007 г. на территории Российской Федерации было зарегистрировано 610 преступлений террористического характера, что на 59,2 % меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. При этом количество совершенных террористических актов сократилось более чем в два раза

¹ О мерах противодействия терроризму (вместе с «Положением о Национальном антитеррористическом комитете»): Указ Президента РФ от 15.02.2006 № 116 (ред. от 25.11.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru): [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_118476/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/ (дата обращения: 30.01.2020).

(в 2005 г. - 257, в 2006 г. - 112, за девять месяцев 2007 г. совершено 38 терактов, против 99 за аналогичный период 2006 г.).¹

В субъектах РФ Оперативные штабы создаются для управления контртеррористическими операциями. Состав оперативных штабов по должностям утвержден Указом Президента России. В качестве их руководителей определены начальники территориальных органов безопасности, за исключением штаба в Чеченской Республике, который возглавляет заместитель министра внутренних дел.

На федеральном уровне противодействие терроризму и экстремизму возложено на многочисленные органы государственной власти разных уровней (Правительство РФ, федеральные министерства, федеральные службы). Однако в федеративном государстве невозможно эффективное противодействие терроризму и экстремизму без участия органов всех уровней публичной власти, в особенности органов государственной власти субъектов федеративного государства.

Таким образом, к настоящему времени сложилась определенная практика профилактики и предупреждения терроризма и экстремизма на территории субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Южного и Северо-кавказского федеральных округов.²

В первую очередь, все возможные меры профилактики и предупреждения терроризма и экстремизма необходимо разделять на три группы:

- 1) меры, реализуемые федеральными органами государственной власти самостоятельно;
- 2) меры, реализуемые федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации;

¹ Майдыков, А. А. Национальные интересы – актуальные проблемы противодействия использованию Интернета террористическими и экстремистскими организациями / А. А. Майдыков, О. Б. Исаров // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – № 38. – С. 49.

² Карягина, А. В. Межнациональные конфликты как фактор распространения экстремизма в Южном федеральном округе: проблемы и пути преодоления / А. В. Карягина // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2014. – № 3. – С. 95.

3) меры, реализуемые в соответствии с законодательством Российской Федерации самостоятельно на своей территории органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Меры самостоятельного предупреждения и профилактики терроризма и экстремизма органами государственной власти субъектов РФ, осуществляемые ими на территориях соответствующих субъектов Российской Федерации, можно разделить на следующие:

- разработка и принятие целевых программ в области противодействия терроризму и экстремизму, предметом которых является устранение причин этих явлений;

- выработка рекомендаций федеральным органам государственной власти и территориальным органам федеральных органов государственной власти по активизации определенных направлений деятельности по профилактике и предупреждению терроризма и экстремизма;

- создание различных консультативно-совещательных органов при органах государственной власти субъектов Российской Федерации, одной из задач которых является разработка мер и рекомендаций органам государственной власти субъектов РФ в сфере профилактики и предупреждения терроризма;

- проведение научных исследований причин и факторов, обуславливающих появление терроризма и экстремизма в субъектах РФ;

- принятие превентивных мер защиты объектов социальной инфраструктуры, промышленности, связи и т.д. от атак террористов;

- разработка и принятие в пределах своих полномочий нормативных правовых актов по вопросам противодействия терроризму и экстремизму.

Кроме того, определенную роль в противодействии терроризму и экстремизму играют органы местного самоуправления.

В Федеральном законе «О противодействии терроризму» не содержится полномочий органов местного самоуправления по борьбе с терроризмом или противодействию террористической деятельности, так как он регулирует

общественные отношения по участию в противодействии терроризму со стороны органов государственной власти. Кроме того, органы государственной власти, а также органы местного самоуправления, участвуют не в борьбе с терроризмом, а в его профилактике и предупреждении, т.е. действуют в принципиально другом направлении.

Относительно органов местного самоуправления в Законе «О противодействии терроризму» сказано, что они участвуют в противодействии терроризму в пределах своих полномочий (п. 3 ст. 5).¹ Кроме того, в соответствии с п. 4 ст. 3 этого законодательного акта органы местного самоуправления в рамках противодействия терроризму участвуют в мероприятиях по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта, а также по минимизации и ликвидации последствий проявлений терроризма.

В настоящее время в России подготовлена правовая основа участия органов местного самоуправления в мероприятиях по противодействию экстремистской и террористической деятельности, однако как на уровне субъектов РФ, так и на уровне муниципальных образований происходит только механическое копирование соответствующих норм Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ без их конкретизации.²

Органы местного самоуправления в настоящее время не имеют необходимых материально-технических средств, обученных кадров, которые позволили бы им эффективно противодействовать терроризму и экстремизму. По этой причине органы местного самоуправления действуют строго в пределах своих полномочий, установленных законодательством России, и участвуют в

¹ О противодействии терроризму : Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.03.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 17.01.2020).

² Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 27.04.2020).

предупреждении, профилактике и минимизации последствий экстремистской и террористической деятельности.

В соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления» за органами местного самоуправления закреплена обязанность обеспечивать и охранять законность, общественный порядок, права и свободы человека и гражданина на территории муниципального образования. Эта цель достигается в настоящее время при помощи полиции общественной безопасности, муниципальной полиции, добровольных народных дружин, муниципальных казачьих дружин.

Таким образом, указанные в Федеральном законе «О противодействии терроризму» и Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации полномочия органов публичной власти необходимо разграничивать, исходя из конституционного разграничения полномочий между органами Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований с учетом их финансово-экономических возможностей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ научной литературы, действующего законодательства и практики его применения по теме «Конституционно-правовые и уголовно-правовые аспекты противодействия экстремизму» позволяет сделать следующие выводы и предложения:

1. Противодействие экстремизму сводится к двум основным аспектам: конституционно-правовому и уголовно-правовому. Оба аспекта имеют колоссальное значение, хотя следует подчеркнуть значение и других немаловажных положений и областей юридических наук, совершенствования которых сводятся к общему назначению – защите основ конституционного строя, отстаиванию прав и свобод человека и гражданина, сохранению общественной безопасности и государственной целостности.

2. Причины роста экстремизма обусловлены действием главных факторов:

- экономические кризисы, сопровождающиеся криминализацией определенной части экономики;
- ослабление государственной власти и пассивность ее силовых структур;
- содействие экстремистам со стороны представителей зарубежных общественных организаций, направляющих деньги на финансирование экстремистской деятельности;
- отсутствие в государстве общепризнанной идеологической концепции, разделяемой подавляющим большинством населения.

3. Проведя анализ Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», становится очевидным, что в нем отсутствуют точные определения понятиям «экстремизм» и «экстремистская деятельность», с учётом того, что данные термины приравниваются друг к другу. «Экстремизм» является «приверженностью к крайним взглядам и мерам», тогда как «экстремистская деятельность» выступает как проявление данной

приверженности, то есть выражается в конкретных действиях. Помимо этого, исследуемый Федеральный закон дает в качестве определения «экстремизма» и «экстремистской деятельности» перечень конкретных противоправных деяний, что способствует неоднозначности толкования. Целесообразнее было бы дать конкретные определения данным явлениям, в которых были бы закреплены их основополагающие принципы и признаки, что значительно облегчило бы работу следствия в ходе оценки тех или иных деяний как несущих или не несущих экстремистский характер.

4. Стоит также отметить, что в законе не происходит деления экстремизма на подвиды. Было бы уместным внесение конкретных дефиниций, таких как «политический экстремизм», «религиозный экстремизм» и «экстремизм на почве расовой нетерпимости». Данное предложение значительно упростило бы квалификацию преступлений и назначение меры наказания. Из-за вышеперечисленных неточностей и «пробелов» у правоприменительных органов возникают серьезные трудности с определением границ экстремистского характера противоправного деяния, что создает последующие трудности в ходе следствия и судебного разбирательства.

5. Особую проблему для общества представляет молодежный экстремизм, поскольку он приобретает серьезный масштаб, является мобильным, вызывающим и слабо мотивированным. Именно молодому поколению в силу физических и психологических особенностей присущ радикализм во взглядах и оценках, максимализм в суждениях, в неприятии несправедливости, подверженность чрезмерному влиянию со стороны идеологов радикальных учений. Молодежь является легкой добычей деструктивных сил общества, поэтому отсутствие четких политических ориентаций молодежи усугубляет политическую напряженность, нестабильность и порождает потенциальную опасность вовлечения её большинства в преступления экстремистской направленности, основой которых являются политические противоречия.

Безусловно, проведение профилактики экстремизма среди молодежи намного целесообразнее, чем ликвидация последствий подобных явлений. Можно предложить следующие действия, направленные на уменьшение радикальных проявлений в молодежной среде:

Первое – проведение комплексных мероприятий по формированию правовой культуры в молодежной среде. В частности, этому могло бы способствовать существенное расширение юридической составляющей в воспитании и образовании. Знание своих собственных прав и свобод будет способствовать развитию у молодого поколения чувства уважения к правам и свободам других лиц, в том числе к их жизни, здоровью и достоинству.

Второе – воспитание у молодежи патриотического мировоззрения, равного отношения ко всем людям, вне зависимости от их национальности, религии, социального, имущественного положения и иных обстоятельств. У каждого человека с детства должна закладываться мысль о том, что нужно уважать всех людей, независимо от каких-либо обстоятельств, нельзя делить людей по любым признакам. Это поможет противодействовать различным видам религиозного, национального и социального экстремизма.

Третье – совершенствование вопросов досуга и отдыха молодежи. В частности, государству необходимо заботиться о том, чтобы во всех городах и населенных пунктах активно действовали дома культуры, кинотеатры, музеи и другие социально-культурные заведения. Необходимо также активнее пропагандировать в молодежной среде здоровый образ жизни, занятия спортом и физической культурой. Важно заметить, что перечисленные мероприятия должны быть доступны всей молодежи и в материальном плане.

6. В результате анализа данных судебной статистики, в качестве рекомендации по совершенствованию законодательства, следует предложить декриминализировать часть 1 ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой выносятся наибольшее число обвинительных приговоров за экстремистскую деятельность, несмотря на то, что юридически она напрямую не

связана с определением экстремистской деятельности. В пользу полной декриминализации ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации высказались многие представители интернет-индустрии, однако Совет Федерации полагает целесообразным декриминализировать только неотягощенный состав, предусмотренный частью 1 указанной статьи, дополнив Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях соответствующим административным правонарушением. Таким образом, можно будет сформировать правовую конструкцию, аналогичную разграничению административно-наказуемого и уголовно-наказуемого хулиганства.

7. Кроме того, из описания объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации, следует исключить формулировку «унижение достоинства» группы лиц, оставив только «возбуждение ненависти», поскольку первая формулировка на практике сопоставима с оскорблением, которое является административным правонарушением, а не уголовным преступлением.

Также предлагается исключить из ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации формулировку «принадлежности к какой-либо социальной группе», т.к. это понятие содержит правовую неопределенность и порождает в правоприменительной практике такие спорные «социальные группы», как «атомщики», «ватники», «депутаты Госдумы» и т.п.

8. Внести дополнения в Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и процессуальное законодательство, исключающие возможность признания организаций экстремистскими в закрытых судебных заседаниях, а равно в отсутствие представителя организации или надлежащего ее уведомления.

9. А также в качестве предложения по совершенствованию судебной и правоприменительной практики, отказаться от общего учета преступлений экстремистской направленности, разделив их на три категории: участие в

экстремистских сообществах и организациях, экстремистские высказывания, а также иные преступления, совершаемые по мотиву ненависти.

Такая мера позволит не допускать увеличение общих показателей за счет преследования малозначительных правонарушений в сети Интернет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативно-правовые акты

1.1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 05.03.2020).

1.2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 15.02.2020).

1.3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 16.02.2020).

1.4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 27.04.2020).

1.5. О федеральной службе безопасности : Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6300/ (дата обращения: 17.01.2020).

1.6. О противодействии терроризму : Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.03.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 17.01.2020).

1.7. О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 20.01.2020).

1.8. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 27.04.2020).

1.9. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения: 23.01.2020).

1.10. О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 24.01.2020).

1.11. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/ (дата обращения: 25.01.2020).

1.12. Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации : Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1313 (ред. от 27.03.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49892/70616e7325f52b618bae8d8f4ac9bf5900e9a676/ (дата обращения: 25.01.2020).

1.13. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации : Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 669 (ред. от 25.12.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209309/4d6318309226e8d4705bba486d099ee622aa8a3f/ (дата обращения: 29.01.2020).

1.14. О мерах противодействия терроризму (вместе с «Положением о Национальном антитеррористическом комитете») : Указ Президента РФ от 15.02.2006 № 116 (ред. от 25.11.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_118476/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/ (дата обращения: 30.01.2020).

1.15. О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации (вместе с «Положением о Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации») : Указ Президента РФ от 26.07.2011 № 988 (ред. от 17.02.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117677/36fb48a15717a97a7c423e405d04c596d456c89d/ (дата обращения: 29.03.2020).

1.15. Об утверждении Правил определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их участии в экстремистской деятельности, и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальных предпринимателей : Постановление Правительства РФ от 06.08.2015 № 804 (ред. от 11.09.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_184122/652ed52814eb76583da7dedbb3ca7a55f2d41394/ (дата обращения: 28.01.2020).

1.16. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92779/ (дата обращения: 27.01.2020).

1.17. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» : Приказ Генпрокуратуры России от 21.03.2018 № 156 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_298172/ (дата обращения: 02.02.2020).

1.18. О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма : Распоряжение Генпрокуратуры РФ № 270/27р, МВД РФ № 1/9789, ФСБ РФ № 38 от 16.12.2008 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126639/(дата обращения: 03.02.2020).

1.19. Декларация Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм расовой дискриминации» (принята 20.11.1963 Резолюцией 1904 (XVIII) на 1261-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) из информационного банка «Международное право» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16663#031297809052350467> (дата обращения:20.02.2020).

1.20. Об утверждении республиканской целевой программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в Кабардино-Балкарской Республике на 2002-2006 годы : Закон Кабардино-Балкарской Республики от 02.11.2002 № 70-РЗ // Официальный интернет-портал правовой информации (www.garant.ru) : [сайт]. – URL: <https://base.garant.ru/30502272/> (дата обращения:15.02.2020).

1.21. О Комиссии при Государственном Совете Республики Дагестан по противодействию политическому и религиозному экстремизму в Республике Дагестан» из информационного банка «Республика Дагестан : Указ Госсовета Республики Дагестан от 18.08.1999 № 250 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW346&n=1680#0631292391082481> (дата обращения: 16.02.2020).

1.22. О создании в городе Ставрополе государственного учреждения «Научно - практический центр по исследованию и изучению проблем исламского (религиозного) экстремизма и терроризма на территории ставропольского края : Постановление Правительства Ставропольского края от 24.10.2001 № 241. 1-п // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/423840433> (дата обращения: 17.02.2020).

1.23. Проект Федерального закона № 495566-7 «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, текст по состоянию на 25.06.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=173055#031640689150420376> (дата обращения: 05.04.2020).

1.24. Проект Федерального закона № 390492-7 «О внесении изменения в статью 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (ред., внесенная в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, текст по состоянию на 15.02.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=169118#017642835398539924> (дата обращения: 07.04.2020).

1.25. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (принята в г. Шанхай 15 июня 2001 года) // Официальный интернет-

портал правовой информации (www.garant.ru) : [сайт]. – URL: <https://base.garant.ru/2561763/> (дата обращения: 04.04.2020).

2. Научная и учебная литература

2.1. Безроков, А. О. Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовой анализ и вопросы систематизации : автореф. дис. / А. О. Безроков. – Краснодар, 2015. – 29 с.

2.2. Беляева, Т. Н. Противодействие экстремизму органами внутренних дел в свете реализации государственной стратегии / Т. Н. Беляева // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 2 (42). – С. 16-20.

2.3. Бурковская, В. А. Актуальные проблемы борьбы с криминальным религиозным экстремизмом в современной России / В. А. Бурковская. – Москва : Пресс, 2015. – 225 с.

2.4. Верховный Суд запретил «Свидетелей Иеговы» в России (20.04.2017) // Сообщения и материалы информационного агентства «РБК» : [сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/04/2017/58f8d92e9a794731664e2c80> (дата обращения: 13.04.2020).

2.5. Давыдов, Д.Г. Причины молодежного экстремизма и его профилактика в образовательной среде / Д. Г. Давыдов // Социология образования. – 2013. – № 10. – С. 1-10.

2.6. Канунников, Н.Г. Зарубежный опыт противодействия международному терроризму и экстремизму / Н. Г. Канунников // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 3. – С. 163-168.

2.7. Карягина, А.В. Межнациональные конфликты как фактор распространения экстремизма в Южном федеральном округе: проблемы и пути преодоления / А. В. Карягина // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2014. – № 3. – С. 93-97.

2.8. Карягина, О. В. Понятие и сущность экстремизма: сравнительно-правовой анализ / О. В. Карягина, И. В. Буров // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2016. – № 4. – С. 35-40.

2.9. Куватов, Д. И. Противодействие террористическим и экстремистским организациям в сети Интернет / Д. И. Куватов, А. И. Примакин, Д. И. Якушев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 1. – С. 91-94.

2.10. Майдыков, А. А. Национальные интересы – актуальные проблемы противодействия использованию Интернета террористическими и экстремистскими организациями / А. А. Майдыков, О. Б. Исаров // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – № 38. – С. 44-51.

2.11. Петрянин, А.В. Уголовно-правовые, оперативно-разыскные и криминалистические механизмы противодействия экстремизму в телекоммуникационных сетях и сети «Интернет»: на примере статьи 280 УК РФ / А. В. Петрянин // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 1. – С. 158-161.

2.12. Прокуратура рассказала о резком снижении уровня экстремистского насилия (13.03.2017) // Сообщения и материалы информационного агентства «РБК» : [сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/society/13/03/2017/58c633809a79479d0cda5729> (дата обращения: 11.04.2020).

2.13. Показатели преступности России в регионах и мировом рейтинге // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации : [сайт]. – URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 16.04.2020).

2.14. Православный поэт Николай Боголюбов приговорен к году исправительных работ за экстремизм (18.04.2017) // Сообщения и материалы информационного агентства «РБК» : [сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5714b9299a79471afb928f5b> (дата обращения: 13.04.2020).

2.15. Римарчук, Р. А. Проблемы уголовно-правовой оценки действий экстремистской направленности / Р. А. Римарчук // Глаголь правосудия. – 2016. – № 1(11). – С. 109-112.

2.16. Рудик, М. В. Социальные сети как средство распространения экстремизма / М. В. Рудик, Д. В. Волков // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 2. – С. 32-35.

2.17. Троегубов, Ю.Н. Проблемы противодействия экстремизму в сети Интернет / Ю. Н. Троегубов // Гуманитарный вектор. Серия: История, политология. – 2014. – № 3. – С. 143-147.

2.18. Устинов, В. Экстремизм и терроризм. Проблемы разграничения и классификации / В. Устинов // Российская юстиция. – 2012. – № 5. – С. 34-37.

3. Материалы правоприменительной практики

3.1. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.garant.ru) : [сайт]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1251642/> (дата обращения: 13.04.2020).

3.2. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2007 г. № 45 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.garant.ru) : [сайт]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12057133/> (дата обращения: 20.04.2020).

3.3. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 20.09.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.consultant.ru) : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712/ (дата обращения: 25.04.2020).